

Анна Зубкова

Школа Пифагора в Кротоне

**Рассказано Ариадной и Пифагором.
Записано Анной Зубковой.**

**Под редакцией
Владимира Антонова**

2022

Пифагор известен человечеству как великий философ древней Греции. Он жил в 6-5 веках до н.э.

В городе Кротоне на юге Апеннинского полуострова, в те времена входившем в состав Греции, Пифагором была основана философско-религиозная Школа.

Целью Пифагора было нравственное обновление общества и очищение религиозных воззрений. Он также передавал сокровенные духовные методы самосовершенствования достойным того ученикам.

О том времени, когда происходило зарождения и развитие Школы Пифагора, о рекомендациях Пифагора людям, о Его учениках и последователях — и пойдёт рассказ на страницах этой книги.

Книга является логичным продолжением темы произведений Анны Зубковой «Диалоги с Пифагором» и «Уроки Пифагора».

Книга адресована ищущим Мудрость.

Содержание

<i>Глава 1: Подруги.....</i>	<i>4</i>
<i>Глава 2: Речь Пифагора перед жителями Кротона</i>	<i>8</i>
<i>Глава 3: Леонардос</i>	<i>18</i>
<i>Глава 4: Рабыня.....</i>	<i>25</i>
<i>Глава 5: О позитивных и негативных эмоциональных настроениях</i>	<i>36</i>
<i>Глава 6: Исцеление мальчика Пифагором</i>	<i>44</i>
<i>Глава 7: О дарении Истины</i>	<i>52</i>
<i>Глава 8: Танец Дианты</i>	<i>65</i>
<i>Глава 9: Старшие и младшие ученики Пифагора</i>	<i>75</i>
<i>Глава 10: Пифагор — о духовном Пути.....</i>	<i>86</i>
<i>Глава 11: Утренние медитации</i>	<i>90</i>
<i>Глава 12: Проблемы и трудности на духовном Пути.....</i>	<i>98</i>
<i>Глава 13: О состязаниях</i>	<i>106</i>
<i>Глава 14: Приезд Гамилькара</i>	<i>118</i>
<i>Глава 15: О Единстве</i>	<i>127</i>
<i>Глава 16: Пифагор о трудолюбии и вдохновении</i>	<i>131</i>
<i>Глава 17: Уроки ликвидации отдельности от Целого</i>	<i>137</i>
<i>Глава 18: Олимпиада</i>	<i>141</i>
<i>Глава 19: Всё только начинается!.....</i>	<i>149</i>
<i>Глава 20: Итоги</i>	<i>152</i>

Я — Пифагор — вновь
открываю Свою Школу на Земле!
Здесь и сейчас и с вашей помощью,
Мои друзья, — сему положено начало!
Хотел бы Я привлечь вниманье молодёжи
к Законам бытия и к смыслу жизни!
Хотел бы к Мудрости — любовь привить!
И красоту Земли восславить!
Хотел бы нравы Доброты сделать
основой жизни для сообщества людей!
И в мир Божественных Любви,
Покоя и Блаженства раскрыть — для тех,
кто устремятся сильно, — настезь дверь!

Пифагор.

*В: «Классика духовной философии и
современность»*

Глава 1: Подруги

Ариадна приняла ванну. Рабыни умастили её тело благовониями и дорогими маслами, расчесали её роскошные волосы. Облачённая в

наряд из тонкой дорогой ткани с вышивкой золотой нитью по краю, она была, как само воплощение изящества.

Она подошла к серебряному зеркалу, которое во всей красе отразило великолепие её тела.

Одна из рабынь — с низким поклоном — подала ларец с украшениями. Из множества дорогих изысканных изделий Ариадна взяла лишь ажурной работы диадему. Она поправила волосы и скрепила их этим украшением в виде золотой веточки с жемчужинами.

Ариадна жестом приказала рабыне удалиться.

«Что ещё нужно тебе?» — мысленно говоря сама с собой, отражённой в зеркале, спросила Ариадна.

Изысканная роскошь дома, украшения, наряды...

Богатство, подаренное отцом, было велико. Отец и мать теперь живут в Афинах и не донимают её родительской опекой. Самые красивые и богатые женихи просят её руки, и она сама может выбирать...

Мысли текли плавно, продолжался как бы диалог с прекрасным отражением, которое Ариадна видела в зеркале:

«Чего ещё ты хочешь? Замужество? Дети? Стоит только выбрать одного из поклонников — и это станет реальностью.

Чего же не достаёт тебе?

Судьба обласкала, словно тёплое море.
Отчего же такая пустота внутри?

Или нужно понять — зачем всё это?

Пройдёт ещё десяток иль два десятка лет —
и красота увянет. Что же останется тогда? Что
будет с этой прекрасной Ариадной?»

Ариадна отогнала мысли о старости и
смерти...

Сегодня она ждала свою подругу Ференику,
которая обещала её навестить.

* * *

Ференика, красавица с огненно-рыжими
вьющимися волосами, словно влетела в дом
Ариадны и внесла в окружающее пространство
всю неумную живость своей природы,
восторженные и изумлённые возгласы,
заливистый смех.

Подруги нежно обнялись. Изысканное
угощение сопровождало и услаждало их беседу.
Они долго обсуждали женихов Ариадны, но ни
кому так и не было отдано предпочтение.

Ариадна вздохнула:

— Всё это хорошо, но сердце не горит
любовью ни к одному из них... И вот —
замужество, рождение детей, а после старость,
смерть? К чему всё это?! Зачем должна увянуть
и сойти в могилу красота?! Зачем она цвела?!

Должно же быть у жизни назначение! — Ариадна, наконец, высказала вслух все мысли, что омрачали сегодня её утро.

— Ты рассуждаешь, как *философ*. Ты слышала уже это слово, обозначающее мудреца, который мудрость возлюбил превыше всего? Ты уже бывала на выступлениях его? И речи его слышала?

— Ты — о ком?

— Так ты не слышала о некоем Пифагоре? Он здесь — недавно. И — организует школу для нравственного воспитания молодёжи или что-то в этом роде. Речи, что он произносит, многих восхищают! И говорят, что он хорош собой, как Аполлон. И — обладает силой Зевса!

Рассказывают, что он — обладатель Божественного Знания, полученного свыше! Быть может — от самих Богов!

И говорят, он оттого зовётся Пифагором, что Пифия в Дельфийском храме ещё до его рождения уже предсказала его родителям великую судьбу их сына!

Ещё такое говорят, что он в Египте стал жрецом. И — изучал магию и математику халдеев в Вавилоне. А ныне он решил рассказывать о том, что знает, — людям открыто.

И завтра — он тоже выступает! Ты можешь поехать и послушать его речь! Тем более, что

все достойные внимания мужчины там тоже будут! И ты сможешь блистать своей красотой!

— А ты — поедешь?

— Нет... Я там умру от скуки! Я не похожа на тебя и рассуждения о назначении жизни меня вгоняют в сон. Я *жить* хочу, а вовсе не рассуждать *о смысле жизни!*

Уж если молодость и красота сейчас во мне сияют — я этим насладиться хочу сполна, не думая о старости и смерти!

Ну, я прощаюсь! Ждёт меня теперь мой пламенный поклонник! И сегодня мы будем развлекаться с ним всю ночь до утра! Я не готова поменять свиданье это — на речи лучшего из мудрецов! Ты мне потом расскажешь об этом Пифагоре!

Прости, подруга, но я — такова! До встречи, дорогая!

Глава 2: **Речь Пифагора** **перед жителями Кротона**

На следующий день Ариадна решила отправиться на выступление Пифагора.

Она заняла место в амфитеатре. Собрались здесь многие граждане Кротона, чтобы послушать этого мудреца, который называет

себя философом — то есть, любящим мудрость.

До её слуха доносились разговоры о Пифагоре между собравшимися:

— Говорят, что он был в Египте и обучался у жрецов пирамид.

— Говорят, что он может разговаривать с животными — и те его слушают и понимают.

— Рассказывают, что жители одной деревни жаловались на медведя, который нападал на скот. А Пифагор с ним говорил — и убедил питаться только растительной пищей и не вкушать мясное. И, говорят, медведь его послушался и больше не причинял разорения.

— И сам Пифагор мясное не вкушает никогда!

— Всё это — выдумки! Не стоит верить сплетням и болтовне на рынке!

— А слышал ты, будто бы сам Аполлон даровал ему золотое тело?

— Сейчас мы сами увидим: из золота ли его тело! Ты вечно веришь рассказням пустым!

— Да вот же — и он! Идёт!

... Пифагор вышел на середину амфитеатра. Он двигался медленно. И, пока Он шёл, разговоры смолкли и опустилась тишина.

Эта прозрачная тишина словно обняла, наполнила каждого из слушающих.

После этого Пифагор начал говорить:

— Я рад вновь приветствовать вас, жители Кротона!

В прошлую нашу встречу мы говорили о душах: о том, что не однажды души приходят, воплощаясь в тела, в сей видимый нами мир. Потом покидает каждая душа — со смертью оболочки своей телесной — мир плотный и, новым телом облакаясь, рождается опять, спустя годы, а иногда и века.

Совершенство души — вот цель всех воплощений!

Сегодня же я хотел бы говорить с вами о добродетели.

Добродетель — это деяния добра. Это есть свойство душ, которые имеют счастливое желание творить добро — и осуществляют это в жизни.

Как думаете вы, отчего добродетель прекрасна, а пороки — безобразны?

Замечали ли вы, что, если человек с удовольствием совершает постыдное, то его удовольствие весьма скоротечно? Очень скоро от такого удовольствия не остаётся ничего, но лишь отвращение и скука охватывают такого человека. И он вновь стремится найти какой-то источник для получения удовольствия... Эта никогда не утоляемая до конца жажда влечёт его... среди бессмыслицы такой жизни...

И следует знать, что последствия постыдных деяний будут в будущем формировать судьбу такого человека.

Напротив, легко увидеть, что, когда усилия направлены на совершение достойного, — то добродетель порождает благо внутри и вокруг такой души!

Радость от деяний добра согревает и облагораживает души!

Такие усилия развивают силу души!

А плоды тех усилий остаются с душой, формируя её будущую судьбу. Они образуют красоту души, которая не отнимается от неё и со смертью тела!

При рождении же в новом теле — все обрётённые и прекрасные свойства получают новые возможности для роста и совершенствования!

Так что — в результате соответствующего труда над собой — душа может стать прекрасной и подобной Богам Бессмертным!

По законам мироустройства — к человеку всегда возвращается то, что сам он подарил миру.

Что значит: «подарил миру» — вы спросите?

Мироздание всё — цельно, едино. Взаимосвязаны между собой и твари, покрытые шерстью, и твари пресмыкающиеся, и твари водные, и твари крылатые, и всякое зерно плодотворное, и деревья, и травы, и многообразие разных цветов цветущих, и люди, и горы, и моря, и светила небесные. Боги

Великие соединяют и направляют такие связи в этом тварном мире.

Мироздание живёт по законам Гармонии.

Так постепенно: от крупниц сознания в мельчайших тварях — растут души в телах растений и животных. А, обрета тело человека, великая возможность пред душой раскрывается: преобразование в Бога!

Каждая частица Мироздания — на Целое влияет. И тот, кто зло творит, — тот нарушает Гармонию своею жизнью и делами своими. Он... пока ещё не знает, что вред наносит самому себе, когда вредит другим.

Вот, например, взглянем на ветви дерева. Они раздельны, но составляют *единое* в организме целого дерева. Вот так же и все существа, в числе которых люди, — подобны ветвям в жизни Целого. Они не замечают, что у всех у них *единый Корень*: единый Божественный Источник жизни всего. И вред, чинимый якобы всего лишь другому существу, есть вред для Целого.

Вот почему Законы развития Целого подразумевают воздаяние болью — за зло и воздаяние счастьем — за добро.

Так постепенно Боги направляют души к пониманию того, что есть любовь, Свет и благо.

Доброжелательность и деяния добра и справедливости в отношении всех существ — это я почитаю основой праведной жизни.

Нравственное поведение дарует нам свободу, хотя многим может казаться, что это — не так.

Безнравственное же поведение порабощает человека. Хотя поначалу он может этого не замечать и не догадываться о последствиях своих безнравственных поступков. А ведь большинство из них есть зло, творимое по отношению к другим существам.

Может человек полагать, что ограничения, налагаемые на него нравственными нормами, стесняют его желания жить так, как ему вздумается. И может ему даже казаться, что несоблюдение нравственных правил даёт свободу...

Но так бывает оттого, что не видит человек всей картины Целого в Мироздании, не ощущает своей неразрывной связанности с этим всеобщим Целым, малой частью которого является каждое существо.

Повторю, что любой вред, чинимый другому человеку или иному созданию, возвращается дурной судьбой к тому, кто этот вред причинил. От этого воздаяния не скрыться, не спрятаться! От Божественного всеведения не укрыть даже мысли наши!

Бессмысленно человеку ложью перед самим собой и самооправданием прикрывать свои пороки и пытаться сделать неслышным голос совести! Это подобно тому, как если

отвернуться от надвигающегося бедствия, встав спиной к нему, — чтобы не видеть приближающуюся расплату, и думать, что в этом и есть спасение...

Напротив — нужно обличать в себе пороки и их искоренять! Тогда — проблемы и беды вскоре покинут наши жизни!

Такое врачевание души — врачует и тела, и судьбы наши! Только оно — помогает обрести счастье в жизни!

Нравственность, когда она соблюдается человеком, заблаговременно печётся о его здоровье и судьбе, не порождая в будущем его несчастья и болезни!

Благоразумие — это есть разум, наполненный *желанием блага всем и всему*, а вовсе не только самому себе!

Есть идеалы в уме у каждого человека: то есть, каким он хотел бы быть. Эти идеалы возможно создать подлинно прекрасными! И можно стремиться их в свою жизнь воплотить!

Возможно человеку стать таким, каким он хочет лишь казаться в глазах других людей. Но можно привести в гармонию в себе и внешнее, и внутреннее — и это будет честностью и чистотой!

Лицемерие есть маска для других людей. Но она не прячет от Божественных Взглядов то, что человек стремится скрыть. И она не делает

истинным то, что стремится он лишь показать перед другими людьми!

Это возможно — все душевные силы в себе привести в гармонию!

Тот, кто живёт в гармонии с самим собой и с миром — приятен людям и радует Богов!

Не знающий же назначения жизни и своих целей человек подобен праздному зеваке, который стоит или слоняется на дороге и ничего полезного не делает сам, но лишь преграждает дорогу другим! Так бредут очень многие люди по жизни, предаваясь удовольствиям лишь для плоти. Проходят они путь от рождения до смерти тела, не много получая блага от такой жизни на Земле!

Когда душа обретает правильное понимание и цель в жизни, то вся энергия, растрачиваемая прежде на бесполезное, направляется теперь на главное.

Эмоции и мысли в которых человек живёт, а не только поступки, — также влияют на его судьбу.

Чахлый и увядающий цветок не радует никого и никому не интересен. Так и вечно печальные, жалующиеся на судьбу, осуждающие других, хилые и немощные телами и душами — притягивают к себе таким своим образом жизни, мыслей и эмоций неблагополучие и в дальнейшем. А ведь вместо этого — можно менять свою жизнь и, по мере

сил, выходить из порочных кругов отчаяния, недовольства, тоски и страданий!

Гневные, проявляющие силу для насилия над другими — вызывают страх. Нет состояний душ, более омерзительных, чем гнев и страх! Их участь — печальна!

Благоухание же *прекрасных* качеств души распространяется вокруг! И так же, как прекрасный цветок влечёт к себе и бабочек, и медоносных пчёл, так и прекрасные души благоуханием добра и гармонии привносят в жизнь и свою, и окружающих — успех, благополучие! Такое состояние, в частности, привлекает других людей добра — быть рядом!

Но в судьбах может переплетаться много последствий земных деяний. Последствия злодеяний прошлого могут настичь душу, спустя значительное время. Так же и «рог изобилия» не обязательно сразу начинает осыпаться наградами решившего изменить себя. Ведь обычно проходит время, прежде, чем душа уверенно меняет свою нынешнюю судьбу своими мыслями, эмоциями и делами.

Но любые трудности можно использовать для совершенствования себя!

Человек властен в любых событиях и обстоятельствах увидеть для себя благо!

Будем же принимать как уроки мудрости — любые свои достижения и поражения!

... Ариадна слушала — и волны золотого Света касались её нежностью, любовью, покоем. Пришло и укрепилось понимание того значения, которое несли в себе слова Пифагора.

Это были не просто слова, но они несли собою Божественные Силу и Знание!

Кто он? Каким Богам он поклоняется? Чего он хочет? Отчего его так внимательно слушают все эти столь разные люди?

... Пифагор тем временем продолжал:

— Сила человека может быть обращена на то, чтобы подчинять себе других. Но та же сила может быть направлена на то, чтобы дисциплинировать свои желания и эмоции, мысли и намеренья.

Благонравие есть устройство всего в душе — в соответствии с принципами добра и желания блага всем окружающим существам.

Попробуем об этом подумать широко!

Необходимо относиться с любовью не только к родителям и детям, жёнам и мужьям!

Но любить надо и растения, что приносят нам пищу и даруют красоту на Земле!

И птиц вместим в свою любовь, кои услаждают слух!

И всю природу возлюбим, которая так создана Божественною Силой, что всё вокруг дарует человеку благо, если он сам с любовью здесь всё вершит!

И Самого Изначального Создателя, Творца всего — надо научиться любить и почитать!

Это есть мудрое начало для того, кто путь к добру хотел бы сам начать прямо теперь! Решение такое каждый может для себя принять ныне!

А в следующий раз мы поговорим более подробно о том, как это всё осуществить. Поговорим — о способах, возможностях и целях преобразования души. В частности, коснёмся назначения жизни человека здесь на Земле.

Глава 3: Леонардос

Всё ещё под впечатлением от услышанного, Ариадна медленно спустилась по ступеням амфитеатра. Почти все слушатели уже разошлись, лишь немногие обступили Пифагора и задавали вопросы.

Чуть в отдалении Ариадна увидела молодого мужчину, который показался ей знакомым. Прекрасно сложенный, густые светлые вьющиеся волосы, некоторые пряди которых так выгорели на солнце, что стали светло-золотистыми. Сияющие глаза.

Ариадна не могла оторвать взгляд, ибо что-то ещё, удивительно прекрасное было в нём. Он

чем-то походил на самого Пифагора, но не внешне! Он, как и Пифагор, излучал Божественную Энергию — чистую и сияющую...

И вдруг она вспомнила: это же — её друг детства из Афин, Леонардос!

Ариадна радостно подошла:

— Неужели это ты, Леонардос?

— Да, Ариадна! Как я рад тебя видеть! Ты стала такой красавицей!

— Я тоже очень рада, Леонардос! Ты так изменился! Я с трудом смогла тебя узнать! Ты — вместе с Пифагором?

— О да, Ариадна! Я сильно изменился за последнее время — именно благодаря ему!

Да, я — вместе с ним! Мы здесь строим школу, в которой будет обучение для тех, кто к Мудрости и Красоте стремятся.

Там будут храмы, где можно в тишине пребывать и слушать Божественные Откровения, также — и дома для всех учеников, и амфитеатр, в котором будем слушать Пифагора! Там будут и дорожки вдоль моря, и место для купания, и сад прекрасный!

Хочешь, пойдём со мной? Я покажу тебе всё это!

— Да, пойдём! Мне было очень интересно слушать его речь!

... По дороге они беседовали:

— Расскажи: как ты познакомился с Пифагором?

... Леонардос задумался ненадолго, затем начал рассказ:

— Сейчас даже вспоминать стыдно... Был суд над тремя гражданами Афин. Поочерёдно выступали ораторы — в обвинение или в защиту. Обвинение было ложным, предлагаемый приговор — жестоким. Выступивший в их оправдание оратор был неумел, его высказывания в защиту обвинённых были слабы и неизысканны. Он то краснел, то бледнел от возбуждения, но не мог связать свои мысли в стройные доказательства и облечь истину в слова...

Мы с приятелем — по тогдашней нашей привычке — ходили на такие собрания, чтобы позабавиться, поупражняться в остроумии. Но мы никогда не выступали публично. Нас никогда не волновал результат, но было лишь ложное наслаждение от ощущения собственного превосходства над другими — превосходства в уме и в красноречии...

И вот, уже обсмеяв между собой нелепость обвинений, мы язвительно осмеивали и неловкого защитника.

Вдруг рядом оказался Пифагор.

Он предложил мне выступить в защиту обвиняемых — выступить лучше того человека, который так явно терпел поражение и проигрывал в мнении тех людей, которые сейчас должны будут вынести приговор.

Я поначалу отказался, сказав, что эта суета вокруг нелепых обвинений — смешна...

Пифагор ответил тогда:

— Но за этими словами — судьбы тех троих людей! Неужели тебе не хватит смелости и ума применить своё красноречие для их защиты?

... Он тогда задел мою гордость. И я выступил.

Надо отметить, что первое моё публичное выступление было не слишком удачным, но оно имело большой успех.

Я высмеял доводы и неумелых обвинителей, и нелепые высказывания защитника, осветил ситуацию так, как её понимал. Под бурное одобрение всех слушателей обвиняемые были оправданы.

Самым неожиданным для меня была благодарность того неумелого защитника, Феорита, за эту мою речь. Его совсем не задели мои колкие насмешки над его выступлением. Он искренне радовался, что моё красноречие доказало правду и спасло людей от ложных обвинений и несправедливого приговора!

Рядом стоял Пифагор. И мне вдруг стало мучительно стыдно за всё то, что я делал, красуясь перед людьми своим остроумием!

Мой приятель, с которым мы насмешничали, не понял меня и — в недоумении от произошедшей во мне перемены — нас покинул.

Я же — обнял Феорита как друга.

Я познакомлю вас, если захочешь. Теперь его выступления намного превосходят мои — красноречием. Ему хотелось этим овладеть — и он сумел.

А меня сейчас влечёт совсем иное умение освоить... Впрочем, об этом мы после поговорим.

А тогда Пифагор предложил нам обоим отправиться с ним.

Он рассказал, что задумал создание духовной Школы, включающей общину единомышленников, — такую, где мудрость и красноречие служат Истине, где справедливость обладает силой, где доброта является во всём своём великолепии, где только зло и прочие пороки подлежат обличению и уничтожению. Ибо они есть величайшие глупость и безумие, которые могут быть свойственны людям.

... И вот — мы уже пришли! Смотри: как тут красиво!

... Место действительно было прекрасным! Открывался дивный вид на море, хотелось, словно птица, расправить крылья — и парить в просторе над всей этой природной красотой!

... Леонардос показывал Ариадне будущую Школу. Он водил её по склону и вершине холма и при этом с восторгом обрисовывал в словах ещё не построенные здания, ещё не выложенные мраморными ступенями лестницы.

Ариадна слушала, чуть улыбаясь. Пока лишь небольшая группа учеников трудилась в отдалении, сооружая бассейн: чтобы на пути горного ручейка образовалось удобное место для сбора пресной воды.

— А что же вы сами копаетесь в земле, строя бассейн, сажая сад? Почему вы сами носите камни и расписываете стены? Вы ведь сами — вместо рабов — работаете здесь!

— Нет же, Ариадна: каждый исполняет посильный для него труд! Ну а рабов — здесь нет и никогда не будет! Это было бы безнравственно, если бы один человек служил другому из принуждения, а не из желания помочь!

Здесь — содружество великое тех душ, которые стремятся к чистоте и Свету!

И труд любой земной — именно помогает им в этом!

Да, есть среди нас и те, кто — волею судьбы — были в рабстве. Они были выкуплены Пифагором. Причём многие из них — намного умней, честней, красивее душами, чем те, кто мнят себя аристократами!

— Ты намекаешь на меня?

— О нет! Совсем не так! Прости!...

... Вдруг навстречу вышел Пифагор.

Ариадна от неожиданности не знала, что сказать и как себя вести...

— Приветствую прекрасную душой и телом Ариадну! Я рад, что Леонардос так хорошо о наших замыслах поведал!

... А дальше Ариадна уже не слышала: говорил ли Пифагор или молчал. Та волна Света, которую она ощутила во время выступления Пифагора, здесь — стала Океаном Божественного Света, Который обнял со всех сторон и наполнил тело внутри блаженством...

Когда она вернулась к обычному восприятию мира, то Пифагора уже не было рядом.

— Я ничего не помню, Леонардос! Был только Свет — везде: снаружи и внутри меня! Что это было?

— Божественная часть в тебе готова проснуться! Ты — как душа — готова пробудиться и постигать реальность бытия. А в нём — мир предметов и людей и даже моря и горы есть лишь малая поверхностная часть Великого, Прекрасного и Цельного Творения.

Мне проводить тебя домой?

— Не надо, благодарю тебя! Я должна теперь осмыслить всё это — сама...

Глава 4: Рабыня

На следующий день Ариадна вновь была на выступлении Пифагора и вновь видела Леонардоса, но лишь издали. Сегодня они не разговаривали.

Она пришла домой в глубокой задумчивости из-за того, что с ней происходило теперь...

Она всё ещё существовала словно в каком-то нежном прозрачном и светящемся тумане. Спокойная радость наполняла её.

Мысли словно всплывали — и потом растворялись вновь. А мягкая радость не исчезала ни на миг.

Что происходит? Неужели я влюбилась? Но — в кого: в Пифагора? Или — в Леонардоса? Или — в этот прекрасный Божественный мир, о котором говорит Пифагор?

Она пыталась переосмысливать услышанное: «Человек может стать Бого-Человеком, Богом!».

Не слишком ли это самонадеянно и не скромно — так думать? А если Боги нас накажут за такую дерзость?

Впрочем, нет: не дерзость это, а стремление стать лучше! Ведь я ощущаю, что это — правда: то, что говорит Пифагор!

Не раз ведь я сама когда-то в детстве мечтала стать похожей на Богиню! И — не только красотой лица и всего тела, но и чтобы быть мудрой, и совершать волшебные деяния доброты!

Но то были детские мечты... А здесь — всё реально! Или... только кажется реальным?

Вот — Пифагор говорит, что в этом-то и состоит назначение жизни человека, чтобы стать Совершенным: таким, как Боги — и затем мудро помогать всем людям!...

* * *

В это время молодая рабыня принесла Ариадне ужин.

Ариадна, всё ещё находясь словно в другом мире, задела рукой поднос, который рабыня собиралась поставить на инкрустированный столик с золотыми ножками. Всё, что было на подносе, упало, испачкав прекрасный наряд Ариадны. Дорогие керамические расписные чаши разбились, золотой кубок со звоном покотился по мраморным плитам...

Рабыня в испуге опустилась на колени:

— Простите меня, госпожа! Простите!

... Ариадна не была жестока или надменна с рабами. Рабыне вовсе не угрожало наказание! Но она сжалась так, словно ожидала, что её сейчас ударят.

Ариадна привыкла с детства к тому, что есть те люди, которые обязаны прислуживать ей, исполняя всю необходимую работу, и никогда не обращала много внимания на этих людей... «инога сорта».

Но сегодня она вдруг увидела, что эта молодая и прекрасная девушка, ровесница Ариадны, — по её, Ариадны, вине — сейчас была в испуге и растерянности! Она стояла на коленях, не зная, с чего начать: менять ли наряд госпоже — или убирать осколки?

... Ариадна почти ничего не знала о судьбе Дианты: о том, что произошло в её жизни, сделав её рабыней... И ведь даже не приходило в голову спросить её об этом!

Ариадна не так давно выкупила её у мужчины, который был очень жесток со своими рабами. Дианта платила за это спасение особой преданностью и любовью, что не было свойственно другим слугам. Но при этом Дианта всегда была молчалива, закрыта, словно хотела спрятаться от всего окружающего мира.

Ариадна поспешила успокоить девушку:

— Ну что ты так испугалась? Ведь это же я сама виновата: я задела поднос рукой!

... Она ласково подняла девушку с колен и посмотрела ей в глаза, мокрые от слёз.

— Пойдём купаться в бассейн! — вдруг предложила она и, как подругу, повела Дианту за собой.

Скинув одежды, Ариадна, смеясь, погрузила своё прекрасное тело в прозрачную воду, нырнула, любуясь мозаичным изображением Нептуна на дне бассейна.

Вынырнув, она позвала Дианту:

— Ну что же ты?! Прыгай сюда скорей!

... Когда они вышли из воды, то были уже почти подругами.

... В этот же вечер Ариадна хотела узнать историю жизни Дианты, но услышала от девушки совсем немного:

— Мой отец был купцом и весьма образованным человеком. Он много рассказывал мне о дальних странах. Научил читать, писать, считать. После смерти матери он стал брать меня с собой в дальние странствия.

— Ты умеешь читать и писать, но никогда не говорила мне об этом!... Расскажи ещё о себе! Что с вами случилось?

Дианта помрачнела:

— Я не хотела бы об этом вспоминать... Зачем? Прошлого — больше нет! И меня — той прежней — тоже нет! Я — ничтожество! Я позволила сделать себя рабыней, я позволила издеваться надо мной! Мне следовало убить себя, но я тогда отчего-то не сделала этого и позволила растоптать мою честь и осквернить чистоту! А теперь... всё это уже не имеет значения! Я не знаю, зачем всё ещё живу!...

— Послушай, ты больше не рабыня, Дианта! С этой минуты ты — свободна! Всё можно начать сначала!

... Дианта грустно покачала головой:

— Нет... Не вычеркнуть из жизни то, что было! Я не достойна свободы, чистоты и счастья!...

— Нельзя так говорить! Послушай: завтра, если захочешь, мы пойдём слушать мудреца Пифагора! Возможно, ты захочешь учиться в его Школе — так же, как ныне мечтаю я!

* * *

На следующий день Ариадна объявила всем остальным своим рабам о том, что они — свободны без всякого выкупа! И даже выделила каждому деньги. Некоторые из них отправились в свои земли, несколько человек пожелали по-прежнему остаться в доме Ариадны и помогать по хозяйству, так как им некуда и незачем было идти.

Ариадну переполнял восторг оттого, что она начала осуществлять на практике дела добра! Затем она выбрала для Дианты один из своих нарядов. Когда та увидела своё отражение в зеркале, то даже улыбка чуть-чуть тронула её губы...

Они вместе отправились слушать речь Пифагора.

* * *

После выступления Пифагора Леонардос сам подошёл к Ариадне и Дианте со словами: «Пифагор сказал, что тебе и твоей подруге есть, о чём поговорить с ним.»

— А я как раз хотела тебя об этом попросить! Дианте очень нужно услышать совет Учителя! И вот — он уже про это знает! Чудеса!

— Вы ещё не видели его чудес, красавицы! — улыбнулся Леонардос.

... Когда все слушатели разошлись, Пифагор, Леонардос и девушки расположились на ступенях амфитеатра для беседы.

— Нам с Леонардосом, наверное, лучше уйти? — спросила Ариадна.

— Нет, мои друзья, я не скажу ничего того, что вам всем не было бы полезно услышать. Возможно, когда-нибудь вы сами будете произносить подобные слова для других людей.

... Пифагор ласково взял Дианту за руку и затем начал говорить:

— Сегодня — знаменательный день в твоей судьбе, Дианта! Ты можешь возродиться к новой жизни — жизни в Любви и Свете! — словно Афродита, рождённая из волн океана!

Ты можешь начать учиться тому, как сбросить тяжёлый груз прошлого! Ты можешь начать создавать прекрасное будущее для себя и для других!

— Как это возможно? Я не могу так быстро измениться!...

— Да, не быстро происходят изменения душ!... Но ты — сможешь открыть новую жизнь для себя! Сегодня, к примеру, ты узнаешь, как не огорчаться из-за прошлого, Дианта! Я тоже когда-то был пленником у персов и хорошо знаю, что такое — рабство!

— Ты знаешь, что я была рабыней до сегодняшнего дня?

Впрочем, мне не скрыть мой позор...

А ты... Ты — великий Пифагор! — никогда не был рабом, хоть, возможно, и был пленён! Я же — стала рабыней вместо того, чтобы умереть!... Я позволила издеваться над собой, унижать!... Я сама позволила втоптать меня в грязь!...

— И теперь ты собираешься до самой смерти корить себя за это? Ты хочешь взять отчаянье с собой и в жизнь загробную? Ты хочешь сделать вечной свою печаль? Ты — жизнь прекрасную, тебе дарованную Создателем, — сама желаешь превратить в наказание и муку для себя?

— О нет!...

— Дианта, быть может, ты могла поступить тогда достойнее. Быть может — и нет. Сейчас — всё это не важно! Смотри: ты здесь — в это мгновение — жива и слушаешь меня!

Прошное — пусть будет прошлым! Ты не будешь больше жить в нём! Ты не должна

возвращать уныние в душу воспоминанием о былом!

Ты свободна: выбрать жизнь в прошлом — или же в настоящем, которое ты создаёшь для себя прямо сейчас!

Всё то, что было, — уже унесено рекой времени!

Не следует своими мыслями и эмоциями удерживать себя в том прошлом!

Сейчас — именно в эту минуту! — ты можешь начать изменять себя и свою жизнь к лучшему! Нет смысла печалиться о падениях и ошибках, когда тебе дарована возможность их исправлять!

Ощути, какие прекрасные возможности открываются теперь перед тобой! Всё — в твоих руках! И я готов помогать тебе! Ты хочешь этого?

— О да!

— Тогда забудь своё тёмное прошлое и не мучай себя неопределённостью будущего, в котором ты ещё не начала видеть Свет!

Это — ошибка: видеть мир мрачным, лишённым доброты и радости! Ты не права, когда видишь себя в сем мире *жертвой* злодеяний и собственных неправильных действий! Ты больше не должна ощущать себя ничтожной, падшей!

— Можешь ли ты научить меня думать и видеть всё происходящее иначе?

— Да, я постараюсь сейчас тебе немного приоткрыть Истину и показать, как всё на самом деле обстоит. Это — для того, чтобы в будущем ты сама это знала и училась жить в соответствии с Истиной!

Истина — это Божественная Изначальная Сила, управляющая всем сущим!

Истина — это проявления Любви, Красоты, Гармонии, Мудрости, Доброты, Заботы, Совершенства!

Истина — это и есть Бог!

Я говорю не о вымышленном «боге» из какого-то отдельного культа и не об изваянии из мрамора, на алтарь к которому люди приносят жертвы.

Но есть реальный Бог — Всёсотворяющая Единая Сила!

Он — действительно существует!

Он подобен океану, который соединил в себе множество рек, втекающих в него и приносящих свои воды в беспредельность сего океана!

Вот так же Единый Изначальный соединил в Себе всех воистину Божественных, то есть, достигших Совершенства и ставших с Ним *Единым Одно* — за всё прошедшее время, которому нет счёта!

Бог — Великая Изначальная Сила — обладает высшей Мудростью и Справедливостью!

Он создал Законы, по которым всё развивается в Мироздании!

Всё это можно познать не как *особые слова*, но как Реальность, то есть, увидеть, ощутить, понять, стать неотъемлемой Его Частью!

Сейчас же, для начала, ощути, что ты всегда окружена Светом Его Любви!

И этот Свет Божественной Любви — Он рядом в каждую секунду!

Сей Свет есть везде! Божественный Свет обнимает тебя снаружи и готов заполнить тебя внутри!

Но печаль, страх, отчаяние, которые пока есть внутри тебя, не впускают Божественную Любовь влиться вовнутрь!

Откройся же любовью души навстречу Любви Бога — и тогда ты сама увидишь этот Божественный Свет!

Ощути этот Свет руками духовного сердца! Ведь ты умеешь любить!

Свет Божественной Любви готов всегда нести тебя — словно на Руках!

Этот Свет может поддерживать, опекать, защищать от опасностей, направлять твой жизненный путь!

В Нём — тебе откроется назначение и жизни лично твоей, и той роли, которую ты можешь сыграть на этой сцене материального мира для других существ!

Для помощи другим ты многое сможешь совершить, неся им любовь, заботу, раскрывая ступени познания, — пока твоя телесная оболочка присутствует в видимом обычным зрением мире предметов и тел!

... Дианта ощущала себя душой свободной, парящей в том Свете, Который показывал, открывая Его для всех, Пифагор!

«Любовь Бога! Какое же это счастье!» — Дианта уже давно забыла то, как это — быть счастливой... Но сейчас — подлинная Сила Божественной Любви наполняла её!

Пифагор продолжал говорить:

— Омойся в этом Море Света! Смотри: ты — как душа — сейчас свободна и подобна Свету! И это может *стать твоим будущим*, если ты сего сама захочешь! Ты можешь устремиться к Свету и стать Божественной Душой, несущей Любовь для других, живущих на Земле!

Живи, ощущая сей Океан Любви! Бог любит тебя, тебя лелеет, несёт Своею Силой, направляет!

Ты скоро научишься так жить всегда, если того захочешь и будешь осуществлять на практике простые правила, которым мы обучаем в нашей Школе!

И ты сможешь помогать другим узнать то, что сегодня слегка лишь приоткрылось для тебя!

Глава 5:

О позитивных и негативных эмоциональных настроениях

Ариадна и Дианта теперь не пропускали ни одного публичного выступления Пифагора.

Более того, им было позволено присутствовать на беседах Пифагора с избранными наиболее перспективными учениками.

... В этот день Ариадна, Дианта, Леонардос и другие ученики собрались на берегу небольшой бухты у подножия холма, на котором шло строительство зданий Школы.

Они сидели на плоских удобных для этого камнях. Данный участок берега был закрыт скалами от боковых ветров и ветра с суши. Получилась словно уютная терраса с видом на море. Камни были принесены сюда и уложены учениками. Теперь этот маленький уединённый амфитеатр служил — в хорошую погоду — для бесед Пифагора с ними.

... Они некоторое время сидели в тишине, слушая лишь тихий плеск маленьких волн и голоса чаек.

Потом Пифагор начал говорить:

— Сегодня я рассказывал жителям Кротона о роли позитивных эмоциональных настроений, сопровождающих правильные намерения.

Я говорил, в том числе, о том, что, настроивая себя как душу на благие дела, мы также призываем Божественную Помощь в наши планы и таким образом умножаем многократно успешность своих действий. При этом, становится возможно делать именно с радостью любое доброе дело — как великое, так и малое.

Важно также понимать, что это — не верно: вершить дела, которые должны служить добру, одновременно при этом печалась или досадуя. Ведь наши неправильные эмоции значительно уменьшают эффективность любого действия!

Теперь мы с вами, мои друзья, можем поговорить об этом шире.

Любое упражнение для тела и души, любую работу, которую мы совершаем, имеет смысл делать, настроившись на верный эмоциональный лад! Это могут быть и исполнение гимнастических упражнений, и изучение новых текстов, и работа по строительству. Это также может быть и медитация.

Следует исполнять любое даже очень простое действие — с пониманием того, что энергетические поля от наших душевных состояний распространяются от нас вовне и наполняют окружающее пространство.

Например, приготовление пищи, если оно исполняемо с правильным эмоциональным настроем, принесёт намного больше пользы,

чем то же действие, совершаемое «по инерции» или с дурным эмоциональным состоянием.

Также пища — при приготовлении её человеком в раздражённом состоянии — наполняется дисгармоничной энергией того, кто её готовит.

И также не будет усвоено то лучшее, что несёт продукт, если человек предаётся эмоциям жадности при употреблении еды или находится в суете, торопливо заглатывая кусок за куском.

Эти простые примеры показывают то, как и при любом ином действии правильный эмоциональный настрой обеспечивает успешность, а неверный — препятствует правильному исполнению дел.

Обращу внимание, что, и по большому счёту, люди во многом сами предопределяют события вокруг себя. Ведь они, действуя, творят каждый раз некий фрагмент Мироздания, их окружающий, наполняя пространство различными собственными энергиями. Но они об этом обычно не догадываются.

И мысль каждая, и любая эмоция, и всяческое действие, и даже просто произносимые слова — являются частями такого строительства человеком окружающей среды для самого себя и на сейчас, и для своего будущего.

Наши эмоциональные состояния влияют также и на жизни других существ.

То есть, всё, что мы делаем, лучше делать именно вполне осознанно: наблюдая за своим состоянием в каждый момент и регулируя его.

... Пифагор замолчал на некоторое время, позволяя ученикам осмыслить уже сказанное. Затем он продолжил:

— Есть различные — по качествам и срокам их реализации — намерения человека.

Создав намерение купить на рынке масло или фрукты, не сложно это исполнить. Но важно, как сей человек будет исполнять это своё намерение: с радостью и удовольствием – или же как обременительную обязанность.

Именно из множества таких ситуаций складывается повседневность, поддерживающая существование наших тел.

В такой нашей деятельности не должно быть излишеств и ненужных поступков. Иначе обыденная суета затмит собою главные дела, которые мы действительно должны совершать.

Ведь есть у человека цели бóльшие!

К примеру, мы ставим себе целью сделать себя-душу подобной Богам.

Человек должен не упускать главную Цель своей жизни — за более мелкими задачами. Если именно так поступать, то жизненные планы — на сей день, на ближайший месяц, на годы вперёд — естественно и последовательно выстраиваются ступенями, ведущими к той главной Цели. Так постепенно *привычка к*

совершенствованию себя ведёт к более успешной — в духовном отношении — жизни и самого подвижника, и многих людей вокруг него, кто его совершенствование наблюдают.

Подобно тому, как ваятель из глыбы мрамора создаёт прекрасную скульптуру, постепенно удаляя лишнее и затем шлифуя получаемую форму, — так и человек, в сотрудничестве с Богами, может преобразовать себя-душу, приближаясь к Идеалу, который он себе поставит Целью!

Но если о действительно важной Цели мы станем забывать из-за мелких сиюминутных дел, то и достичь эту Цель не сможем.

Каждый день человек может начинать так, чтобы намеренья его легко исполнились. Он может настраивать себя-душу — как инструмент для совершенного звучания!

Как лиру можно настроить в соответствии с музыкальной гармонией — так и себя человек может настроить на состояния Божественного Света и Огня Творящего!

Если поступать так, то вдохновение, получаемое от Богов, станет наполнять каждый час наших жизней!

... Пифагор вновь сделал паузу. Прозрачная тишина окутывала сидящих на берегу Пифагора и его учеников.

Ариадне даже показалось, что в мягком нематериальном Свете она стала различать

прекрасные Лица и Руки. Потом поняла: Божественные Души приблизились...

Пифагор снова начал говорить:

— Душа может или пребывать в *тишине*, или звучать в созвучии с Божественными Душами!

Тишина — очень важна! Она позволяет совершать гармонизацию всего пространства, которое каждый раз охватывается душой.

Тишина также позволяет произойти соединённости души с Божественным.

Вот — лира. Когда она не звучит, то словно хранит в себе все звуки мира в прекрасной *тишине*.

Умелый же исполнитель, коснувшись струн, извлекает удивительные по красоте звучания мелодии.

Так и мы можем любимыми своими действиями — из *тишины* — привносить в Мироздание Гармонию и Красоту!

Когда намерения души озарены вдохновением — они реализуются легко!

Когда же в дне предстоящем мы видим труд тяжёлый и не желанный или преграды непреодолимые — то нас не будет ждать удача!

А иногда и так может думать человек, что дело сие вовсе неисполнимо...

Такие мысли и эмоции тормозят и отбирают силу, которая должна была бы влиться в осуществление задуманного.

Если же мы настраиваем себя на радость от труда, на силу души, которая преодолает преграды, на любовь и вдохновение в труде как над собой-душой, так и в делах земных обычных — так мы вкладываем удачу в жизнь свою.

И если наши намерения не противоречат Божественным Замыслам — они обязательно будут осуществлены!

Если же где-то мы ошиблись в наших планах и потерпели неудачу — то её следует принять также с радостью: как урок, преподносимый Богами.

... Радость пусть наполняет жизненной силой и тело, и душу!

Но не только радость мы можем использовать в эмоциональных настройках. Любовь, покой, доброжелательство к другим — всё это множит и усиливает *гармонию*, приносимую нами в мир! Такие наши мысли и эмоции активируют силу души и дают энергию для достижения результатов!

Но нужно помнить и про то, что нет смысла вкладывать силу и вдохновение в плохо продуманные планы.

Намерения наши будут правильно возвращать в *тишине* и согласовывать с Божественными Замыслами. Каждому из нас следует этому учиться!

Вершина же сего — это когда тело человека становится *инструментом* для Божественных Всесилия, Любви и Мудрости!

... Есть в динамике Творения два потока: один восходит к Совершенству, другой — стекает в направлении деградации, упадка, умирания. И важно человеку — быть включённым в восходящий поток развивающихся душ, ощущать, что Боги готовы поддерживать и помогать.

Это легко прочувствовать, например, в простейшем упражнении, которое мы можем исполнять каждое утро:

Давайте встанем. Ощутим, что мы окружены со всех сторон прекрасным Мирозданием — Божественным Творением! И будем посылать любовь всем и всему!

Ощутим каждый в себе пространство духовного сердца, где рождается любовь, и начнём посылать это состояние вперёд.

Ощутим, что, чем больше мы излили своей любви, тем более мы наполняемся Любовью Божественной — как Силой, что втекает в духовное сердце сзади из *Глубины*.

Своим дарением любви мы погружаемся в Реку Божественного Света, протекающую сквозь наши тела, исцеляя и преображая их.

Так — мы входим в мир Божественный! В Нём — мы можем жить вместе с Божественными Душами! У Них — учимся и далее дарить Любовь!

... Повторим это упражнение во всех направлениях: вправо, назад, влево, вниз и вверх.

Исполняя это, мы можем именно реально познавать то, как душа, дарящая чистую и бескорыстную любовь, входит в пространство, где обитают Божественные Души.

И можем мы учиться — своими усилиями дарения любви — сливаться со Струями Нежности Творца, которые тихонько и плавно несут Любовь в Творение.

А потом мы сможем научиться входить в Слияние с Великой Силой Божественного Света, а позже — и Творящего Божественного Огня!

Тогда любое намеренье души будет осуществляться Силой Всеобщей Вселенской Любви!

Глава 6: **Исцеление мальчика Пифагором**

Спустя некоторое время Дианта попросила позволения остаться в здании Школы Пифагора на несколько дней, и ей это разрешили.

Ариадна, конечно же, тоже согласилась с этим. Ей и самой не хотелось расставаться с великим Мудрецом ни на минуту! Но Пифагор сказал, что будет лучше, если она пока поживёт

в своём доме и приготовит его для приёма гостей Школы, которые вскоре будут прибывать. Ведь пока полностью построен был лишь один из домов и разместить там всех желающих — довольно сложно. Поэтому все, кто из Кротона, проводят день в учёбе и работе в Школе, а на ночь отправляются к себе домой.

* * *

Ариадна шла к дому привычной дорогой и в то же время продолжала оставаться в пространстве Света, в Котором сам Пифагор жил, говорил и учил их пребывать.

Заходящее солнце окрашивало предметы вокруг тёплым золотым свечением, делая всё столь красивым, что это казалось даже немного нереальным.

Ведь и прежде видела Ариадна красивые закаты, но никогда раньше она не ощущала такого восторга от этих гармонии и красоты природы!

Мир словно весь изменился от тех перемен, которые — благодаря начальным урокам Пифагора — произошли в ней самой! Он теперь стал ощущаться прекрасным, наполненным радостью и красотой! Жизнь имела теперь цель и смысл — и Ариадне казалось, что счастье плещется и разливается повсюду вокруг, что можно его пригоршнями разбрасывать из

сердца, как семена любви, или излучать, как это делает сейчас солнце, даруя всему-всему свой свет! Было ощущение, что крылья выросли за спиной, и — стоит только оттолкнуться от поверхности Земли — и можно взлететь!

А стоило ей подумать о Пифагоре — и она видела его лицо, состоящее из Света. Это был не некий облик, который можно вспомнить, думая о каком-то человеке. Но это было именно живое, подвижное, святящееся лицо! Его взгляд проникал в душу и видел каждую эмоцию и мысль Ариадны...

Это — уже слишком! Это — какое-то наваждение! Стоило Ариадне так подумать — и лицо Пифагора исчезло из восприятия, словно он не смел вмешиваться в её жизнь, если она этого не желала сама. Мир — сразу словно посерел... Или... это просто облачко набежало на солнце?

«Прости! Мне нравится, когда ты — рядом! Но это — так необычно и неожиданно!...» — мысленно произнесла Ариадна. Вновь солнце озарило золотым сиянием всё вокруг, а Ариадну наполнили Покой и Любовь.

* * *

На следующий день Ференика вновь навестила Ариадну:

— Ты обещала рассказать о Пифагоре? Ты слушала его речи все эти дни, что мы с тобой не виделись?

— О, да!

— И что ты думаешь о нём?

— Не знаю, как тебе сказать... Я словно погружаюсь в море Света... И речь его звучит подобно музыке и проникает в душу до самой сокровенной глубины! Он рассказывает о самом важном для всех людей!

— Влюбилась ты в него, что ли? Ведь, говорят, прекрасен он словно сам Апполон, с Небес сошедший! А ведь, меж тем, ему уже немало лет, и он бывал в далёких странах и все учения изучил. И даже рассуждают люди так, что вечной жизнью Богов он наделён! Всё это — правда или выдумки?

— Ты будешь слушать сегодня меня о нём, Ференика, или сама расскажешь мне всё о Пифагоре? — с улыбкой произнесла Ариадна. — Впрочем, я знаю, какая новость сможет тебя заставить помолчать немного: я встретила там моего друга детства, Леонардоса, и он — один из близких учеников Пифагора!

— О! Расскажи скорее: в кого из них ты влюблена? Ты так сияешь счастьем, что взгляд от тебя не оторвать!

— Влюблена?... Но это другое, неземное счастье охватывает и несёт в заоблачные выси миров Божественных! Я теперь люблю весь

этот мир, цветы, деревья, горы, море с изумрудными волнами, парящих над морем чаек! Я люблю Леонардоса и его друзей из Школы Пифагора! Я люблю Пифагора, который раскрыл для меня всё это невероятное счастье жизни и совершенствования души!

... Ариадна начала рассказывать Ференике то главное, что поняла, узнала за последние недели и что так переменяло всю её жизнь...

Правда, Ференику более интересовали подробности о взаимоотношениях Ариадны с Леонардосом: о том, объяснялся ли он в любви к Ариадне, целовались ли они уже или ещё нет?...

* * *

В это время снаружи раздался шум и восклицания толпы. Мимо дома Ариадны пронеслись несколько колесниц. Возницы пьяными голосами кричали что-то о победах... Они с грохотом промчались мимо. Шум удаляющихся колесниц, ржание коней уже почти стихли...

Но тут восторженные крики толпы сменились испуганными выкриками.

— Там что-то произошло, надо посмотреть: быть может, мы сможем помощь оказать! — промолвила Ариадна.

Она поднялась и быстро пошла через сад к воротам. Ференика устремилась за ней, пытаясь удержать подругу:

— Ты сказала, что отпустила всех своих рабов! А если там опасно — кто защитит нас?!

... Почти напротив ворот столпились люди вокруг сбитого колесницей мальчика лет десяти-двенадцати...

Он сильно пострадал, явно было много переломов, ребёнок был без сознания.

— Мы послали уже за лекарем, но везти или нести его далеко в таком состоянии — нельзя!

Ариадна предложила:

— Давайте перенесём его в мой дом, здесь рядом!

Четверо мужчин, уложив мальчика на плащ, отнесли его в дом Ариадны и затем, решив, что всё теперь уже от них не зависит, разошлись.

Ференика возбуждённо причитала:

— Что мы будем с ним делать? А если лекарь не поможет — и он умрёт? Мы даже не знаем, кто его родители! А этот негодяй, который сбил ребёнка, он даже не подумал остановиться!

... Ариадна почти не слышала подругу. Вопрос о том, что им делать, она сейчас адресовала Пифагору: тому сияющему облику его, который теперь могла видеть.

.... Пифагор вошёл в дом через несколько минут. Ариадна не решалась спросить, как он

сумел оказаться на этом месте так быстро: то ли Боги заблаговременно привели его, или же есть иные способы управлять пространством и временем?

Пифагор обнял всё пространство своим нежным покоем:

— Что здесь случилось, Ариадна? Тебе нужна моя помощь?

... Ариадна показала на кушетку, куда положили искалеченное тело мальчика:

— Его сбили колесницей...

— Теперь, подруги, успокойтесь, идите в сад или сядьте вот там, и не имейте больше страха, тревоги и мыслей о боли и смерти! Всё будет хорошо!

Ариадна и Ференика тихо сели в дальнем углу комнаты.

В течении некоторого времени Пифагор исцелял изувеченное тело ребёнка, восстанавливая до здорового состояния переломанные кости.

Закончив, он подошёл к подругам и произнёс, обращаясь к Ариадне:

— Он будет жив и здоров! И не станет калекой! До завтра он должен поспать. Но, раз уж ты взялась за его спасение, тебе придётся немного поучаствовать в его судьбе, Ариадна! И мне теперь того же не избежать!

Пифагор ласково погладил Ариадну по волосам.

— Не переживай: всё это — во благо! Я очень рад, что ты догадалась и сумела позвать меня!

... Затем он обратился к Ференике, которая всё ещё не могла опомниться от произошедших на её глазах чудес:

— Я рад приветствовать тебя, Ференика! Ты могла бы научиться управлять огнём, который горит в тебе так ярко и так страстно!

Ещё, прошу тебя, милая болтушка, никому не рассказывать подробности о том, что здесь произошло. Иначе наша Школа станет местом паломничества всех недужных. А исцелять должны мы ныне не тела, но души людей! Мы должны учить их хранить и созидать гармонию в жизни, в которой не будет места болезням!

* * *

Лекарь пришёл к дому Ариадны, когда Пифагора там уже не было. Он потел от дневного зноя и ворчал, ругая погоду и ребёнка, который ведь — всё равно, умрёт!

Ариадна встретила его словами:

— Благодарю вас и простите за беспокойство! Но мальчик всего лишь потерял сознание. Люди испугались, что у него сломаны кости, но сейчас — уже всё хорошо! Ваша помощь не потребуется!

... Когда лекарь услышал от Ариадны, что мальчик всего лишь потерял сознание и получил несколько синяков, он так рассвирепел, что лишь крупное вознаграждение позволило ему успокоиться и примирило его со всем случившимся.

Глава 7: О дарении Истины

Мальчик Никос после исцеления его Пифагором стал часто бывать в доме Ариадны. Ариадна с Диантой начали обучать его письму и счёту.

Вскоре к Никосу присоединились ещё несколько других детей, занятиям с которыми теперь отводилось специальное время. Это был прекрасный опыт дарения знаний другим людям!

Занятия со взрослыми в Школе тоже обретали новые грани.

Сообщество духовных учеников и единомышленников Пифагора постепенно росло.

Теперь уже имели место уроки и лекции не только самого Пифагора, но и его старших учеников. Те, кто познали уже многое, объясняли новичкам нравственные заповеди и правила гармоничного бытия, возможные для каждого человека. Это помогало многим

вступить в новую жизнь — жизнь Сообщества пифагорейцев.

Для Ариадны это было так здорово — ощущать себя частью духовного Единства людей, стремящихся жить в любви, в чистоте, в гармонии с Божественными Законами Мироздания!

Продолжалось и строительство зданий Школы.

Несколько старших учеников уже отправлялись на выступления перед людьми в других городах-полисах и в небольших поселениях. Они рассказывали о том, что узнали от Пифагора и о самой Школе. В их числе был и Феорит, друг Леонардоса.

Но после первого такого своего выступления он вернулся весьма огорчённый.

Он сидел у моря один. Красота, покой и величие, окружавшие его, не утешали его сейчас.

Ариадна увидела это и решила подойти.

Она встала позади и позволила мягкому потоку сердечных света и любви пролиться сквозь тело и разлиться над простором. Лёгкие лазоревые волны прибоя, золотой песок, сияние солнца! Гармония и красота в прозрачном воздухе соединились с лаской души.

Феорит ощутил её нежное присутствие и обернулся к ней. Он сказал:

— Ты пришла утешить меня, прекрасная Ариадна? Благодарю тебя, но я не заслужил

твоих помощи и сочувствия... Я не достоин быть учеником Пифагора: я не справился с поручением...

— Да что случилось?

— Я так хотел поведать всем тем людям о настоящих Знаниях, а сам настроил их враждебно. Мои слова не были поняты. Люди возненавидели всё то, чему я хотел научить их! В меня бросали камни, гнилые фрукты, комья глины и грязи... Те люди высмеивали Истину — и я был тому причиной!

А ведь прежде я уже выступал перед новыми учениками Школы, рассказывал им о будущем!... Всё получалось! И я был уверен, что так же удачно пройдут мои беседы с людьми, которые ещё не думали о Боге и добродетели.

Я говорил им о необходимости стремления не к славе, наслаждениям, богатствам и власти в этой столь краткосрочной земной жизни — а к совершенству душ! Но они меня почти не слушали. Им было это не интересно!... А когда я заговорил о ложных верованиях, то многие исполнились ненавистью ко мне за то, что я обличал «богов» ненастоящих и говорил о тщетности и преступности тех кровавых жертв, которые они возносят на алтарях.

... В этот момент к ним подошёл сам Пифагор. Он бы в простых белых льняных одеждах. Движения его были плавными. Его взгляд был исполнен такого понимания всего,

что сразу стало ясно: нет необходимости рассказывать ему о том, что произошло, он и так всё знает! Его спокойствие и доброжелательность были особенными: словно огромное незримое, но осязаемое весьма явственно поле Прозрачного Покоя окружало его тело и тех, кто были рядом. Он заполнял собою пространство вокруг.

Пифагор сказал:

— Не огорчайся, Феорит, поведай сегодня всем нашим друзьям о том, что было. Ошибки эти твои помогут всем быть осмотрительней при выступлениях перед народом. И это принесёт большую пользу для всех! Пусть это станет темой нашей общей сегодняшней беседы!

Пойми, сколь это важно и, не стыдясь, поведай обо всём, что было!

— Да, я сегодня ясно понял, что нужно, выступая перед людьми, помнить не только лишь о том прекрасном и совершенном Знании и говорить о Нём — но видеть, ощущать и понимать всех тех, кто слушают. И, если ощущаешь их мысли, то можешь говорить с ними о благе на доступном их пониманию языке. А также — обходить молчанием то, что пока им будет не понятно. Я осознал, что расширять познания других людей необходимо постепенно, увлекая их, а не обличая и критикуя.

... Пифагор ободряюще обнял Феорита за плечи:

— Ты верно понял всё, мой друг! Пойдём!

* * *

Пифагор, Феорит и Ариадна поднялись к уже возведённому на холме Храму Любви, где часто ныне проходили многие беседы Пифагора с учениками, пока строительство большого амфитеатра для выступлений ещё не было завершено.

Это было круглое белоснежное здание с колоннадой по всей окружности, поддерживающей купол. Внутреннее пространство храма разделялось четырьмя очень широкими двустворчатыми дверями. В хорошую погоду эти двери были отворены и вся внутренность храма была наполнена светом и ощущением простора. Стены почти не воспринимались. В холодную же или ветреную погоду можно было закрыть двери и зажечь светильники. И тогда тоже открывался нематериальный Простор из Света и Тишины.

В этом храме можно было уединяться для медитаций, для бесед с Божественными Душами или для размышлений. Здесь часто проходили посвящения новых учеников, здесь же и сам Пифагор нередко проводил свои уроки.

... Когда старшие ученики собрались, Феорит рассказал в подробностях о своём

путешествии и неудачном выступлении перед людьми.

Пифагор добавил:

— Ещё одна была ошибка у тебя, мой друг...

Когда ты обличал «придуманных богов», то Свет Истины, которую хотел ты донести до слушающих тебя, был омрачён твоими эмоциями осуждения и гнева. Ты не заметил этого в себе, считая праведным своё возмущение невежеством и жестокостью тех людей.

Речь обличителя бывает иногда уместна при наказании злодеев, но и тогда в ней не должно быть ненависти!

Ты оказался подвержен страстности и не обратил внимания на то, что утратил гармонию в себе. Но любая негативная эмоция порождает отклик в пространстве — так же, как и любая позитивная эмоция.

Твой гнев по поводу примитивных обрядов и жестоких «жертвоприношений» оскорбил их. Ибо любое негодование вызывает ответное негодование, а вовсе не сострадание к невинным животным, кровью которых обагрятся алтари. В итоге, тебе не удалось вызвать в тех людях сочувствия и понимания, которые могли бы послужить пробуждению нравственности.

И люди, что слушали тебя, восприняли всё это как ненависть и презрение к ним самим и ко

всему тому, во что они пока что верят и чему поклоняются. Они восприняли это как осуждение их убеждений, которые они привыкли почитать в качестве праведных.

Но ведь они не знают пока много!... А знание, о котором ты им стремился рассказать, обычно не проникает сразу в умы и души от произнесённых слов. Знание приходит постепенно — начиная с доверия, а затем и через личный опыт.

Ты наблюдал ведь неоднократно, Феорит, что есть возможность владеть настроением слушателей, направляя их восторги, желания или ненависть в некое определённое русло для достижения запланированного результата. Но нам не следует подавлять волю людей даже ради благих целей! Нужно же постепенно пробуждать совесть, доброту и справедливость в душах! Ты же — неосознанно и весьма неосторожно вызвал в них низменные эмоции. И те эмоции оказались направленными на тебя самого. Через это тебе было указано на твои ошибки.

Печально это, но намного легче возбуждать толпу через сильные низменные эмоции, например, эмоции страха, гнева или жажду материальной выгоды. Это — словно столкнуть камень с горы, и он своим падением вызывает обвал. Таким обманом ораторы порой манипулируют людьми, призывая их на

военные походы, суля богатую добычу или говоря о необходимости нанести упреждающий удар, чтобы избежать кровопролития на своей территории...

Сколь постыдно подобное использование своего умения убеждать других — сие мне не надо вам объяснять!

Поднимать же слушателей до восприятия воистину мудрого и нравственного Знания нужно постепенно. Это подобно тому, как возводится храм: камень за камнем, ступень за ступенью.

Но приходится быть особенно прозорливыми, когда мы говорим о вопросах веры. Да, не просто это: изменять воззрения людей, пробуждать способность к размышлению и различению, возжигать в душах любовь и устремление к Истине, причём делать это — без насилия над умами и душами.

Не стоит дарить людям неразумным — сразу всю полноту Знаний о Божественном Мироустройстве.

Если человек уже обладает силой, но не обрёл ещё способность к пониманию, то критика того, во что он верит, вызовет в нём в ответ лишь ненависть, которая может вылиться в агрессивные действия и злобные эмоции! Такой человек начнёт мстить «оскорбившему его богов»... И это осложнит его судьбу и может привести к печальным событиям.

Если же вера наивного человека — в его «божество», пусть даже вымышленное, была основана на эмоции любви, то, жестоко обличая и критикуя, высмеивая то, чему он поклоняется, может разрушить в нём любовь и причинить напрасную боль.

Вот поэтому нам следует весьма аккуратно рассказывать о Высших Истинах людям, которые не могут ещё воспринять их во всей полноте!

Давайте будем помнить о правиле: «Не нарушать Гармонию Целого!».

Подталкивая насильно человека идти к Свету — так мы вызываем в нём лишь сопротивление. И, вместо того, чтобы устремиться к любви, он начнёт тратить силы на противостояние Истине.

Вот сколько очень важного сегодня прозвучало благодаря Феориту!

Поблагодарим же его, ибо уметь искренне и открыто рассказать о своих ошибках и неудачах — это есть огромная победа на духовном Пути!

Но я должен продолжить, чтобы каждый, а не только Феорит понял, что неудачи не должны останавливать нас. Они, наоборот, могут делать нас мудрее!

Как бы ни было сложно рассказывать об Истине людям, мы будем это делать! Это — важно! Для этого мы и учимся, для этого наша Школа будет существовать в веках! Мы будем

это делать даже тогда, когда мы больше не будем здесь в телах, а лишь Сиянием Божественных Душ будем направлять Своих последователей!

На этой планете ведь и прежде были цивилизации... Одни — развивались, а другие — деградировали, когда самомнение и властолюбие правителей брали верх над скромностью и доброжелательностью! И тогда подвластные им народы погрязли в невежество на многие столетия.

В Египте я видел много свидетельств о достижениях цивилизации в Атлантиде и читал некоторые записи о причинах её гибели. И вывод был мне ясен.

Мы должны стремиться создать жизнь для всего людского сообщества, основанную на Божественных Законах Гармонии, Мира и Процветания!

Есть простые понятия добра и справедливости, доступные для понимания всем людям. К примеру, ни одна мать и ни один отец не хотят страданий, бедствий, гибели для своих детей в кровавых бойнях войн... Все люди хотят счастья, мира, любви, благоденствия! Все люди могут понять, что желаемое может возникнуть в людском сообществе, только когда почти каждый из людей будет нести в себе добродетель и гармонию, претворяя их в жизнь.

И всё же, история человечества в последние века пишется кровавой летописью побед и поражений. Ведь это — чудовищно! А люди почитают это... — нормой! Многие порою даже гордятся — тем, чего должны бы были стыдиться!

Жрецы различных культов оправдывают это легендами о том, что, якобы, даже «боги» воюют меж собой... Люди позабыли о том, где подлинная история подменена сказками о пантеоне «божеств»... с сомнительными свойствами!

А это ведь намеренно вершилось правителями — для власти над народами! На протяжении веков они приписывали «богам» человеческие низменные качества! Так создавали ложные мифы, называя «богами» тех, кому принадлежала власть в обществе! И это служило оправданием порокам в людском обществе, коль скоро, якобы, не лишены пороков даже «обитатели Олимпа»...

Но все предания такого толка — это лишь отголоски о падении тех душ, которые свою силу используют для власти над другими...

Такое и случилось в Атлантиде. Огромные знания и умения были подчинены низшей человеческой природе и деградировали до уровня чёрной магии. И это привело к трагедии, огромной катастрофе самой Атлантиды, а также потопам и разрушениям по всей планете.

Чтобы подобное не повторялось в истории Земли, нам важно рассказывать людям о Законах Мироздания и проповедовать любовь и добродетель!

Мы будем постепенно пробуждать в людях стремление к жизни в обществе гармоничном и творческом, основанном не на эгоизме, властолюбии и поиске выгоды, а на благожелательности и любви!

Возможно ли это? Да, возможно!

Упоминания о том, что такие цивилизации существовали прежде, тоже содержатся в древних манускриптах, которые я видел и в Египте, и в Вавилоне. Некоторые записи — столь древние, что их уже не могут прочитать жрецы, ибо забыты языки и тайнопись тех народов.

Но у идущих к Свету всегда есть возможность получать Знания напрямую из Сокровищницы Духа. Здесь Высшие Знания — сохранены и неуничтожимы, неутрачиваемы. Их Хранителями и Дарителями являются Божественные Души, достигшие Единства в Божественном Всесознании. Но доступ к этим Знаниям обретается каждым по мере очищения и развития себя-души.

Только любовь и мудрость, возросшие в душах, открывают подвижникам каждую следующую страницу в этой бесконечной Сокровищнице высшего познания!

Вот этому и будем мы продолжать посвящать наше время в обучении.

И мне бы хотелось, чтобы каждый из нас был образцом для всех людей в своём поведении, словах и даже мыслях!

Даже малая частица — своими изменениями — влияет на Целое, на всё Мироздание.

Я хотел бы ныне, чтобы вы, мои друзья, ощутили, как взаимосвязано всё в Мироздании — с каждым из нас.

Состояние каждой души, её эмоции и мысли, поступки, даже незначительные, даже просто намеренья совершить поступки сии — всё это значимо весьма!

И каждый из нас — в ответе за тот вклад, который он — своей жизнью — вносит в развитие всего в Беспредельности Целого!

И это происходит в каждый миг!

Это подобно мелодии, которая состоит из звучания многих инструментов.

И каждый из нас может осознанно вносить в Эволюционный Процесс гармонию и согласованность — или же диссонанс.

Если человек достигает Слияния со Светом Мира Божественного, то даже сам факт его жизни, само состояние Постигшего Единство — уже меняет пространство и служит примером людям, даже если такой человек специально никого ничему не учит.

Но получивший Знания и Свет имеет естественную потребность делиться тем, чем обладает!

Когда Божественное становится едино с достигшими Его душами, то это удивительное блаженное состояние Сияющих Душ — мощно воздействует на всё Мироздание! А открываемое таким Подвижникам Знание — Они мудро даруют тем, кому оно в данный момент необходимо!

... Пифагор замолчал. Потом он взял лиру и под лёгкими прикосновениями его пальцев родилась прекрасная мелодия. Понимание об Истине приходило в медитации, в которую погрузились все, слушавшие Пифагора.

Потом музыка стихла. Осталась Тишина, в которой были Любовь и осознание Бога!

Глава 8: Танец Дианты

Ариадна и Леонардос стояли недалеко от ограды из кипарисов и различных густых цветущих кустов, которые по периметру охватывали всю территорию Школы. Они вели беседу. Пифагор вчера сказал Леонардосу, что ждёт сегодня нового ученика и попросил Леонардоса его встретить.

— Неужели он всегда знает, когда чистые души ищут помощи? — спросила Ариадна.

— Да! Но сегодня для меня это может быть и испытанием на различение. Ведь сколько праздно-любопытных и увлечённых лишь разговорами о чудесах Пифагора привлекаются сюда!

... Вскоре высокий темноволосый юноша подошёл к ним:

— Здесь ли Школа великого Пифагора?

— Кто Вам рассказал об этом и о Пифагоре?

— Я слышал, как выступал юноша по имени Феорит! Мне захотелось поступить в эту Школу. Он был таким неподражаемым оратором! Никогда прежде не видел я такого: его речь не приняли слушатели, его пытались заглушить недовольными выкриками, забросать гнилыми фруктами... А он продолжал, будучи абсолютно уверен в своей правоте! Он столь много нового поведал о Богах! Мне захотелось увидеть и услышать самому его Учителя Пифагора! Это возможно?

— Да, завтра Пифагор будет выступать перед жителями Кротона. Приходите!

— Но я не знаю здесь никого! Быть может, вы подскажете мне, где это будет, и где можно остановиться не слишком богатому путнику? В тавернах здесь, наверное, очень шумно, там возлияния вина являются естественными. Быть

может, позволено будет остановиться в самой Школе? Меня зовут Кондратос.

— Я провожу Вас в дом одного из наших друзей. Там Вам окажут достойное гостеприимство. Мне очень радостно, Кондратос, что Вы проделали далёкий путь, чтобы учиться! Сейчас совсем не многие люди отправляются в путешествие с такой возвышенной целью!

Когда-нибудь слова Пифагора станут уроками для многих людей! Кто-то из них использует сии знания лишь как информацию о числах и мерах, о законах музыкальной гармонии или «золотом сечении» в пропорциях в архитектуре. Но кто-то другой станет практиковать большее!

Мы все, включая Феорита, пока ещё только ищем слова, чтобы дарить сии знания людям!

Пойдёмте, наш новый гость!

Ариадна! До встречи завтра на выступлении Пифагора!

* * *

На следующий день рано утром Ференика пришла в дом Ариадны в смятении мыслей и эмоций:

— Мне надо поговорить с тобою, дорогая Ариадна! Без этого я просто умру или сойду с ума!

— Конечно, Ференика! Пойдем и сядем в саду у фонтана. Там — и тишина и красота цветущих деревьев, и мягкий шёпот струй воды! Всё это поможет тебе успокоиться!

— О нет! Меня сейчас ничто не сможет успокоить и утешить! Об этом тебе должна я рассказать!

Мой Катерий — он бросил меня! Представляешь? — он женится на другой! Как такое возможно было предположить?

Он — ничтожество! Он сказал, что теперь всё кончено меж нами! Да, я ему приятнее, чем та, но он намерен жениться на богатой!

Коварство! Низость! Он посмел меня предать так подло!

Любимые и милые красавицы получают слова восхищения и дарят этим неблагодарным себя целиком... А женятся они — на знатных и богатых! Какое вероломство!

Выходит, что он со мною только забавлялся! А говорил, что любит!

Теперь мне, что ли, тоже нужно принять обет, стать Пифагорейкой — и больше не помышлять о счастье в этом мире!

— Ференика, ну что такое ты говоришь?! Твой разум, наверное, действительно помутился от бури твоих эмоций!

Всё в жизни — совсем не так, как нам представляется, когда мы расстроены или в гнев! Ты сгоряча и с обидой мыслишь сегодня!

Неужели ты полагаешь, что только несчастные, невзрачные внешне, обиженные или бедные люди ищут прибежище для себя на духовном Пути?

Всё совсем наоборот: к Пифагору приходят, как правило, те люди, которые всего уже добились в этой земной жизни и ищут высший смысл нашего бытия! Недавно к нему приехал мудрец и целитель, которому уже немало лет, он старше самого Пифагора. И он просил позволения стать учеником. И Пифагор его учил, чтобы тот мог посвящать своих учеников в своей стране! Конечно, пока ещё о Школе пифагорейцев знают не многие. Но придёт время — и об Учении Пифагора узнают люди повсеместно!

Попробуй унять сейчас всё своё возмущение и успокойся, подыши глубоко, на струи водные взгляни — и выслушай меня!

Пифагор учит нас немедля овладевать собою, когда нахлынет буря разрушительных эмоций!

Попробуй теперь посмотреть на всё произошедшее немного как бы со стороны! И ты увидишь в этом благо, а не причину для печали!

Смотри: ведь если бы твой воздыхатель женился на тебе, а после стал тобою пренебрегать, то было бы намного хуже! Не так ли?

И неужели тебе самой ещё не надоели все эти дни и ночи, наполненные только лишь плотскими наслаждениями, вином и угощениями? Все эти удовлетворения так кратки и преходящи! Неужели ты никогда не мечтала о счастье большем? Неужели ты полагаешь наивысшим для жизни человека — наслаждаться всем, что возможно получить от плоти?

Хочешь ли, чтобы с тобой поговорил Леонардос о незыблемых истинах и смысле наших жизней? У него это стало очень здорово получаться! А меня — ты едва слушаешь, поглощённая своими переживаниями! Он расскажет тебе о Школе, о том, чему мы можем научиться, чтобы жизненные проблемы не становились для нас трагедиями, чтобы мы сумели выбрать высшие цели для жизней наших!

— А ты не будешь ревновать?

— Ты смешишь меня, Ференика! Совсем не все взаимоотношения людей имеют основания в страстных влюблённостях, обидах и ревности! Но есть содружество всех нас — пифагорейцев!

Это не значит, конечно же, что не может быть между нами любви двоих и супружества. Но есть и иные проявления любви! И среди них — любовь к Высшему, к Божественному!

... В это время из увитой виноградом галереи к фонтану вышла Дианта.

— О, прости, Ариадна! Я не знала, что ты не одна... Я после...

... Ариадна остановила Дианту:

— Нет же! Ты не прервала наш разговор! Мы рады услышать тебя! Ты хотела сказать что-то?

— Мне хотелось ещё раз попробовать танец...

... Ариадна обратилась к Ференике:

— Дианта сегодня показывала мне свой танец. Ты хочешь, чтобы она станцевала его для нас обеих? Это — так прекрасно!

... Дианта немного смущённо произнесла, обращаясь к Ференике:

— У меня сложился танец, который я бы хотела показать завтра Пифагору... Как будто родился рассказ души, которая ныне проснулась! Он — про цветок, который раскрывается навстречу солнцу, и про душу, которая расцветает в свете и любви!

Здесь рядом есть пруд, в него были посажены семена лотоса. Эти семена специально привезли для Пифагора из Египта. И вчера распустились первые три цветка! И над водой появились ещё несколько пока не раскрывшихся бутонов! Вчера я любовалась ими... И это показалось мне историей моей жизни.

Из других земель я попала сюда и была несчастна во тьме окружавших меня событий... А потом, благодаря Пифагору, — случилось чудо! Вот так же, как цветок лотоса, я пробудилась к свету и жизни настоящей!

Маленькое семечко хранит в себе великую силу, чтобы стать цветком! И можно ощутить себя подобным семечком и позволить произойти преображающему новому рождению.

Когда случается пробуждение силы жизни — то семя начинает прорастать. Оно постепенно тянется к свету. Росток, преодолевая слой почвы и толщу воды, устремляется вверх. А после — бутон раскрывается над поверхностью. И лепестки обнажают ещё более прекрасное и нежное сердце цветка.

Хотите я станцую для вас?

— Да, мы с удовольствием посмотрим! Быть может, твой танец отвлечёт меня от грустных мыслей! — ответила Ференика.

Ариадна попросила:

— Дианта, принеси, пожалуйста, лиру — и я попробую дополнить твой танец музыкой!

... В то время, пока Дианта ходила за музыкальным инструментом, Ференика спросила:

— Это — твоя бывшая рабыня? И она теперь тебе — подруга?

... Ариадна задумалась на несколько секунд, подбирая слова для ответа:

— Не стоит относиться к людям свысока, как и подобострастно смотреть на них снизу вверх!

Пифагор нас учит: не следует смотреть на людей сверху вниз! Это унижает других и порождает самодовольство и высокомерие! И

не следует смотреть на других снизу вверх: это ослабляет собственные силы души и создаёт кумиров.

Разумно видеть людей с различием их, но также с любовью и уважением.

Попробуй и ты этому последовать — и истинная простота в восприятии жизни откроется тебе!

Например, твой Катерий: он пока не хочет изменять себя... Прими этот факт как неизбежность — и отпусти его идти его собственным путём!

Смотри: вот — Дианта! Сейчас больше нет её тяжкого прошлого! Больше нет той молчаливой рабыни, которую ты видела прежде! Она — так прекрасна! И стать такой ей помог Пифагор!

Сейчас Дианта расскажет об этом в своём танце, без слов. И ты увидишь то, что происходит с душой, когда она устремляется раскрыться подобно прекрасному цветку! Так рождается, расцветает и благоухает внутренняя красота!

... Дианта принесла лиру.

Ариадна стала тихонько наигрывать мелодию. Звуки рождались под её тонкими пальцами. Как маленькие пузырьки воздуха поднимаются ввысь из воды — так и звуки лиры завораживали и возносили души в миры Прозрачного Света и Нежной Гармонии...

Ференика невольно поддавалась этой успокаивающей музыке...

... Вначале Дианта опустилась на колени, склонив голову, — словно превратилась в неподвижное изваяние, подобное камню. И постепенно в этой неподвижности родилось движение. Вначале оно было чуть заметным. Одна рука, словно росток, медленно шевельнулась и вскинулась вверх. Потом — вторая. Затем гибким движением рванулось вверх и затрепетало под нежные звуки лиры всё тело...

Руки Дианты, движения ног и туловища — всё слилось в волшебстве танца...

Она зачаровывала своей грацией и той историей, которая символически разворачивалась в танце. Словно гибкий стебель с бутоном, чуть покачиваясь в толще воды, рос и тянулся к свету. А потом бутон пробился сквозь воду, и над поверхностью воды начал распускаться цветок. Нежные лепестки, раскрываясь, обнажали сияние жизни внутри!...

Нематериальный цветок, состоящий из сияющего бело-золотистого цвета, становился всё больше...

Ференике стало казаться, что она видит тот нематериальный Свет. Но она не пыталась понять, отчего и как это происходит.

Ференика забыла о своих печалях и, когда танец закончился, воскликнула:

— Это было удивительно красиво! Благодарю тебя, Дианта!

... Некоторое время девушки молчали.

Потом Ференика не выдержала:

— Ну и где же твой Леонардос, Ариадна? Вот познакомишь нас, я снова влюблюсь — и вновь буду радостной и счастливой!

... Она уже вполне весело шутила. Но за внешним весельем было и то новое, неизведанное прежде, к чему она уже решилась устремиться!

Глава 9: Старшие и младшие ученики Пифагора

Леонардос стал проводить беседы с Ференикой и Кондратосом — в том числе, чтобы удостовериться в том, что они действительно захотели быть учениками Пифагора.

Часто эти встречи проходили в доме Ариадны. Ведь у Леонардоса не было другого жилища в Кротоне, кроме комнаты в Школе Пифагора.

Леонардос многое рассказывал и объяснял о нравственных правилах пифагорейцев. Эти

правила были намного строже, чем нормы доброты и праведности для людей, которые живут обычной мирской жизнью.

Для Кондратоса оказалось весьма сложным принятие чистого вегетарианского питания. Он старался, делал над собой усилия, но жаловался Ференике на трудности:

— Ну неужели для духовной жизни так важно, что ты ешь? Так много ограничений навалилось на нас сразу!

... Ференика отвечала слегка насмешливо:

— Что за глупости тебя заботят, Кондратос?! Неужели это для тебя так трудно? А ведь говорят, что мужчины имеют более сильную волю, чем женщины! Неужели все твои возвышенные мысли о служении людям, о поиске Высшего — разбиты будут о желание вкусить немного мясного? Похоже, что все твои идеи о справедливом и прекрасном сообществе людей — лишь фантазии для тщеславного ума, а не искренние устремления души! Сострадание к нашим меньшим братьям и сёстрам не наполняет тебя любовью?! Бессмысленное убиение не возмущает душу?!

— Меня ты судишь слишком строго, к тому же высмеиваешь! А это совсем не признак доброты, Ференика! Мне трудно мгновенно отказаться от всех привычек прошлой жизни, но я стараюсь и вовсе не нарушаю запреты...

... Но нельзя было сказать, что Ференика тоже не сталкивалась с проблемами. Её обида на своего бывшего возлюбленного ещё вспыхивала в ней время от времени. Её эмоции не были отрегулированы ею, а стремление к достижению Божественных Любви и Мудрости было ещё весьма слабым...

Она вдохновлялась речами Леонардоса, бывало, на целый день или даже больше, но потом вновь возвращалась к своим прежним способам мыслить и реагировать на события.

Ариадна тоже иногда дополняла эти дружеские беседы своими впечатлениями и пониманиями, рассказывала о своём опыте освоения первых ступеней Пути.

Такое объединение душ, которые пока ещё не слишком уверенно и сильно устремились к Свету, — весьма помогало всем. Одолевать Путь в сообществе друзей и при мудром водительстве старших товарищей — это был один из принципов сообщества пифагорейцев. Это обозначалось словом *дружба*. Данное понятие было весьма глубоким и обширным. Возможности взаимопомощи в объединении душ на духовном Пути исследовались и всесторонне развивались Пифагором.

Спустя несколько недель, к этим встречам в доме Ариадны присоединился ещё один из старших учеников Пифагора — Константинос.

Он был с Пифагором уже давно. Ариадна видела его в Школе много раз, но они почти не общались.

Высокий, стройный и молчаливый юноша привлекал к себе внимание своей внутренней сильной и светлой энергией. И было неловко нарушать тот покой, который он нёс внутри и вокруг своего тела.

Ариадна с некоторым трепетом и почтением относилась к тем ученикам Пифагора, которые были с ним ещё до прибытия Пифагора в их город. Они — старшие ученики Пифагора — были похожи на своего Учителя своими спокойствием, доброжелательностью и мягкой силой. Они все были удивительно красивы, но эта красота была не внешней, а внутренней. Но она проявлялась и во внешнем облике: в неотразимом обаянии, спокойствии, мягкости движений и речи. Ариадна не смущалась только с Леонардосом: из-за их прежней детской дружбы и весёлости характера — он не казался ей недосягаемым.

Константинос же, напротив, производил на неё впечатление таинственно-прекрасного, постигшего почти всё и помогавшего Пифагору в обучении высшим Истинам. Но при встрече и близком общении он оказывался приветливым и заботливым, без тени высокомерия и надменности!

Вскоре уже не только Ариадна, но и Ференика, и Кондратос разговаривали с ним без стеснения. Широта его познаний поражала друзей. А ещё — он находил всегда очень простые слова для объяснений того, что казалось труднопонимаемым.

* * *

Вскоре к желающим вступить в сообщество пифагорейцев и слушающим объяснения Леонардоса и Константиноса в доме Ариадны — присоединился спартаец по имени Панкратий. При первом знакомстве он поведал своим новым знакомым удивительную историю того, как в его жизни появился Пифагор.

Панкратий рассказал всем подробно о себе, о своём строгом воспитании по принципам Спарты, где прославлялись сила и мужество, про своё довольно высокое положение среди соплеменников.

Все были заинтересованы тем, как он узнал о Пифагоре. И Панкратий продолжил свой рассказ новым друзьям:

— Во время одного из сражений я был тяжело ранен. Моё здоровье не восстанавливалось. Лежа целыми днями почти без движения, будучи не в силах даже встать, я тогда начал думать о том, чтобы прекратить свою жизнь, ставшую унижительной и

бессмысленной. Я всегда гордился своей воинской доблестью и атлетической силой, но теперь моих возможностей не достало даже для того, чтобы поднять меч и прекратить эту бессмысленную жизнь... Это всё повергло меня в отчаяние, и я просил достать для меня быстродействующий яд.

И вот в этот момент моего крайнего отчаяния, во сне, который был очень реальным, я увидел мудреца в простых белых одеждах. Словно состоящим из переливов бело-золотистого света было его тело! Он заговорил со мной о назначении жизни человека в теле и предлагал не сдаваться из-за телесной немощи. Смысл жизни — в его словах — был совсем иным, чем я думал прежде. Он говорил о силе не тела, но души, о её стремлении к Свету и безграничных возможностях для совершенствования! А потом мудрец показал простые упражнения с дыханием и энергиями света, которые должны были исцелить моё тело.

Потом мудрец произнёс: «Меня зовут Пифагором. Когда ты поправишься — приходи ко мне учиться!»

Сон был столь реален, что, проснувшись, я помнил каждую деталь, каждое его слово.

Я решил попробовать, чтобы убедиться в тех возможностях и силе души, о которых рассказывал мудрец из сна.

Я стал делать те упражнения и за месяц смог вылечить тело настолько, что смог вставать, ходить.

Я продолжал делать упражнения и стал расспрашивать о Пифагоре людей, которые могли бы хоть что-то подобное слышать в силу своих увлечений, путешествий, торговли или иного рода занятий.

Поначалу мне не удавалось узнать что-либо. И только спустя год, когда я уже полностью восстановил здоровье тела, я услышал от одного человека о том, что Пифагор — не просто Посланец Богов, привидевшийся мне во сне, но реальный живущий на Земле Мудрец, который путешествовал по многим землям и теперь организует духовное сообщество в Кротоне.

Конечно же, я оставил всё и отправился в ваш город. Я уже видел Пифагора на выступлении и слышал его речи. У меня нет теперь сомнений, что именно он исцелил меня, но я совсем не понимаю, как он узнал о моих страданиях и почему решил помочь именно мне. Всё это я хотел бы спросить у него и поступить к нему в ученики. Но мне сказали, что прежде, чем стать учеником в Школе, я должен узнать о многом. Мне предложили найти дом Ариадны Афинской. И вот — я здесь...

* * *

Теперь жизнь будущих учеников Школы была посвящена изучению изречений Пифагора, основ нравственного поведения пифагорейцев, а также первых простых упражнений для совершенствования души.

С каждым днём всё более укреплялось у учеников желание учиться, постигать Истину на собственном опыте. При этом всё более бессмысленной и бесцельной казалась прежняя жизнь.

... В один из дождливых дней ученики сидели на террасе дома Ариадны и слушали Константиноса:

— Люди забыли свою истинную природу! Возможность стать подобными Богам кажется им пустым мечтанием, а не делом, заслуживающим усилий!

Очищение и дальнейшее преображение души, восхождение по ступеням духовного роста — это всегда требует от нас непрерывных усилий. Только возвращая в себе устремлённость, любовь и силу воли, мы можем направлять себя к вершинам духовного Совершенства. И никакое достижение на этом поприще не является завоёванным раз и навсегда. Мы каждый день должны трудиться, чтобы не потерять достигнутое. Да, это — непросто... И всё же я не променял бы эту жизнь

под руководством и водительством Пифагора ни на какую иную судьбу!

Бывает, что кажется стоящему в начале Пути, что Цель так недостижимо велика, что не достанет сил, не хватит жизни, чтоб одолеть весь Путь.

Но тем, кто искренне желают и прикладывают усилия неизменно и регулярно, — тем помогают Божественные Души! Боги даруют нам вдохновение и силы! Невозможное становится возможным, недостижимое на первый взгляд — приближается!

Те же, кто, испугавшись трудностей, остаются в плену земных соблазнов, — те оказываются в великом проигрыше... Они отдают во власть страстям и неведению целиком свои жизни! Они теряют чудесную возможность духовного роста, дарованную каждому из нас через рождение в теле в этом мире! Ведь именно здесь души учатся и совершенствуются!

Мир для нас таков, как мы о нём думаем, как его воспринимаем и оцениваем. Один и тот же дождливый день, такой вот, как сейчас, может дать ценный опыт, вдохновение и восторг одному человеку — или тоску и разочарование другому...

Мы будем постепенно учиться преображать себя как души! Это возможно во всём, во всех областях жизни, если мы этого искренне желаем!

Я рассказываю вам о возможностях, которые перед нами открыл Пифагор! Свои мысли, свои эмоции, свои дела в жизни — всё это может быть настроено в соответствие с высшей задачей, которую мы хотим реализовать!

Мы будем это делать, осознавая грандиозность возможностей, дарованных нам Творцом, и величие Цели, которую мы ставим перед собой!

Простой шаг для начала такой настройки себя-души — умение погружаться в *тишину духовного сердца*. Мы говорили уже о духовном сердце как о центре души, который может направлять верно все наши усилия. Сердечный центр помогает нам интуитивно учиться распознавать верные или неверные решения.

... Сегодня мы поговорим немного о *тишине*.

Этот дождь весьма располагает к такой беседе. Прозрачной водной стеной — он как бы отделил нас от суетного мира, который оказался от нас по ту сторону завесы из дождя...

Размеренный шёпот дождя даёт возможность настроиться на *тишину*, в которой проявлены все звуки мира...

Тишина может стать для нас более ощутимой, чем звук дождя... Мы можем, слушать *тишину* за всеми звуками — и тогда *тишина* раскрывает нам свои необъятные просторы! Она распускается в нас и не позволяет

беспокойству вторгаться в это пространство безмолвия...

Тишина погружает ум в покой любящего сердца...

Вот — я сейчас говорю, но *тишина* остаётся как прозрачная основа для звука моего голоса...

В своей глубине — *тишина* не нарушаема ничем... Попробуем сейчас это ощутить.

Обратим внимание: существующие звуки не нарушают нашу способность пребывать во *внутренней тишине*...

Только допуская в себе ненужные мысли и беспокоящие эмоции, искажающие гармонию, *мы сами* нарушаем сей безбрежный покой...

Океан не колеблется от лёгкой игры волн на его поверхности...

Ощутим, что прозрачная, как воздух, *тишина* — неизменна. Мы можем научиться пребывать в незамутнённости этой *тишины!*...

... И за прозрачной завесой дождя на террасе с беломраморными колоннами, увитыми цветущим плющом, возникало удивительное ощущение тончайшего бескрайнего простора вселенской *тишины*...

Такие уроки-беседы проводились почти каждый день.

Глава 10:

Пифагор — о духовном Пути

В этот день на берегу моря собрались все новые ученики Пифагора.

Их было пока не много. Тех, кого недавно приняли в Школу, было всего шестеро. Но были здесь и все те старшие ученики, которые осваивали сейчас умение передавать новичкам первые шаги практического преобразования тела и души.

Ариадна думала, что занятие будут проводить Леонардос, Константинос или кто-то из старших учеников. Так это бывало уже не раз.

Но Пифагор вышел сам, чтобы провести этот урок. Это наполнило всех благоговейной радостью: Учитель сегодня направит к Свету души начинающих!

Пифагор с лаской оглядел всех.

— Ну что ж, приступим!

Есть первая ступень познания, на которой находятся люди, слушающие об Истине. Они узнают о том, что есть возможность развития и совершенствования себя-души для приближения к Божественному Свету. Это — начальная стадия познания, когда человек со вниманием слушает об Истине и впитывает в себя основы понимания о задачах своей жизни.

Вы все уже успешно прошли этот этап и устремились к чистоте и знаниям.

Но реальными учениками Божественного Сознания становятся практикующие, привносящие сии знания в свои жизни именно каждый день.

Каждый наш новый день подобен маленькой жизни с началом утром и завершением вечером. Нам следует проживать достойно и со смыслом каждый такой день дарованной нам жизни!

Важно, что это должно происходить не время от времени, в порыве восторга и увлечённости. Но — постоянно должен совершать усилия тот, кто стремится жить в соответствии с Законами Космической Гармонии, с Законами Любви и Добродетели в Божественном Мироздании!

Каждое движение, каждая мысль человека пусть будут наполнены Любовью!

Божественная Любовь наполняет пространства вокруг и внутри нас!

Но часто ли мы об этом помним? Умеем ли это замечать?

Пространство имеет несколько слоёв-зонов. Здесь и сейчас в этом дивном природном месте, в окружающей нас красоте моря, деревьев, цветов, простора воздушного — прямо тут в этот момент времени присутствуют миры различной утончённости и светимости. Мы видим глазами наших тел лишь очень малую часть

существующего. Физически проявленной реальностью ведь мы можем называть лишь то, что воспринимаем с помощью наших органов чувств.

Но — как души — мы способны изучать иные зоны. Мы можем учиться воспринимать их и понимать, как преображение души ведёт нас к зонам утончённым, где обитают Достижшие Души, то есть, Боги!

Но сегодня мы уделим некоторое внимание нашим телам.

Тот, кто не привёл своё тело в гармонию, не может полноценно ощущать и выразить Божественную Гармонию!

Тело, наполненное грубыми энергиями, является препятствием для возвышения души!

А погружение в эмоциональную грубость обычно происходит незаметно.

Человеческая природа весьма многогранна. Душа, придя на Землю, как бы надевает одежду, представленную телом.

И тела обычно в значительной мере соответствуют качествам, присущим душам.

Но далее, идя по жизни, человек-душа своим выбором и образом поведения меняет многое в своей судьбе — в лучшую или худшую сторону.

Тело, подобно лодке, скользит по водам, чтобы доставить нас к месту назначения. Поэтому тело должно быть исправно, чтобы

пронести душу — через жизнь в мире материи — к мирам Божественного Света!

Это очень важно на духовном Пути — чтобы наши тела были чисты.

Начальными условиями для обретения такой чистоты послужит этически чистое питание, а также чистота мыслей и эмоций.

И этого — достаточно для жизни праведной в миру, но не для входа в те зоны Света, в которых пребывают Боги!

Но есть и иные огромные возможности, и они могут быть открыты для нас!

Когда мы, как утончённые души, входим в тот эон, где обитают Боги, то все Они тогда — для нас — *здесь!* Мы оказываемся среди Них! Рядом с нами — Их Любовь и Мудрость! И можно учиться живому взаимодействию душ с Ними!

Это, воистину, — чудо, которое даруется ученику, который трудится над утончением себя-души!

Теперь Константинос покажет вам упражнения, которые следует исполнять каждое утро, активируя все центры распределяющие энергию и протоки для неё внутри наших тел. Приступайте, мои друзья, и помните, что Божественные Души здесь и сейчас присутствуют и помогают всем нам!

Глава 11: Утренние медитации

Постройка здания Школы Пифагора, где жили теперь все ученики, была завершена.

Теперь Ариадна и её друзья почти всё время находились вместе. А прежний дом Ариадны использовался для приёма гостей и проживания тех, кто были пока лишь слушающими об Учении и готовящимися ко вступлению в ряды пифагорейцев.

Почти каждое утро все ученики Пифагора обычно встречали совместно. Восход солнца приветствовали или пением гимнов, или медитациями, задаваемыми Пифагором. Все семь главных энергетических центров в телах участников наполнялись Живым Светом, внешне подобным солнечному. Затем потоки Божественного Света соединяли эти центры.

Богу — Вечному Всесильному Единому во взаимослитом Множестве Совершенных — возносились благодарение и радость, любовь и готовность соединить себя-душу с Его Любовью, Мудростью и Силой.

* * *

В один из дней Ариадна и Ференика после такого утреннего настроения прогуливались по берегу моря и вели беседу.

Ференика, переполненная новыми впечатлениями, говорила Ариадне:

— Пение гимнов, встреча солнца — как это красиво! Как это возвышает души!

Звуки множества голосов соединяются и звучат как единый глас! А вместе с ним звучит и всё единое Безмолвие Космоса!

Так ясно всё становится!

Всё есть Он — Бог-Творец, единый с Его Творением!

Всё порождается Творцом!

Всё развивается, побуждаемое Его Силой!

Всё поглощается Им в конце каждого цикла жизни — и затем возрождается Им вновь!

В каждой микрочастице, в каждом первоэлементе — горит Его Творящий Огонь!

Его Световые Волны охватывают нас со всех сторон и погружают в Великое Блаженство!

Эти волны смывают мою отдельность от Целого! Я тоже есть Часть Всего! Я есть Часть сей Божественной Любви!

О! Какая Красота! Какое Величие!

Ариадна, подруга милая, не думала я прежде, что такое счастье можно испытать от понимания

сего! Пережив Единство — как стали мы возвышенно-прекрасны!

Как думаешь, я тоже теперь уже — настоящая Богиня?

... Ариадна улыбнулась ласково и понимающе. Потом произнесла:

— Должна тебе сказать о важном, Ференика.

Мы все много раз переживали подобный восторг, испытывали экстаз от каждого нашего нового этапа понимания о Высшем Бытии, от каждого из наших прикосновений к состояниям Слияния.

Но стоит помнить о том, что *гордость* легко возрастает. И возникает порой желание возвысить себя сверх меры оттого, какой прекрасный опыт бытия мы получили в дар от Божественных Душ или от обучающего нас Божественному бытию Пифагора.

И очень важно разделять то Высшее, что есть в нас пока ещё как наш *потенциал*, как постепенно познаваемая нами *возможность*, — и нас таких, какими мы пока ещё остаёмся в обыденности нашей повседневной жизни.

Однажды Пифагор нам рассказал об этом подробно и, думаю, что ещё не раз мы будем касаться темы утончения души и контроля наших мыслей и эмоций. Мы почти все уже испытывали высокое блаженство при соединённости сознаний с Божественным. Но оставаться в этих состояниях всё время и в них

жить — так получается пока совсем не у всех, потому что такое состояние ещё не стало свойством, качеством нас как душ.

— Но как не терять эту утончённость души? Как всё время сохранять сие Единство с Высшим?

— Вот именно этому мы и учимся каждый день!

И первое, что помогает нам, — это помнить о Боге, о том, что Божественные Души готовы нам помогать и направлять нас всё время. Но Они весьма слабо могут оказывать эту помощь, если мы погружаемся в самолюбование или в суету земных дел, сомнительных желаний и увлечений. При таком нашем состоянии — Их Помощь остаётся нами не замеченной и не принятой...

— Отчего так происходит? Что на это влияет?

— Пифагор объяснял нам, что наши эмоции, наши мысли, наше окружение, все люди, с которыми мы общаемся, и даже пища — всё оказывает влияние. И потому мы именно учимся направлять ум и контролировать наши эмоции и поведение. А затем на помощь приходят медитации, которым мы тоже учимся! Именно через медитации мы можем входить в Божественную Утончённость и удерживаться в этих состояниях как можно дольше.

Ты замечала, Ференика, насколько легче здесь, в Школе, рядом с Пифагором и другими

его учениками, нашими друзьями, — быть в возвышенных и вдохновенных состояниях? Ты помнишь, как на прошлой неделе ты провела в своём прежнем доме всего лишь несколько дней — и пришла в состояние уныния, разочарования и печали?

— Да, это было ужасно! И что же делать, чтобы такое не повторялось?

— Приучать себя к тому новому состоянию *обширности души* в любви и нежности, в покое и блаженстве! Если мы забываем об этом, то что-либо позитивное не совершается. Если же мы прикладываем к сему свои усилия, то это происходит, хоть и не так быстро, как бы нам хотелось. Постепенно мы изменяемся по качествам душ, и такая нежная утончённость становится естественным свойством. Когда мы научаемся так жить — тогда нам становится проще быть всегда в соединённости с Божественным Миром.

Вот Пифагор — он может пребывать среди людей, которые его не понимают и даже гневно осуждают. Но его состояние Единства с Божественным так сильно и прочно, что на него вовсе не влияет внешнее. Напротив, его покой и мудрость влияют на всех, кто оказываются с ним рядом! Сознание Пифагора столь огромно, что он может помогать своим ученикам даже на большом расстоянии, разделяющем тела.

* * *

Девушки, беседуя, неторопливо шли по песчаному берегу. Волна, набежавшая чуть сильнее, чем прежние, погрузила их ноги в свои чуть прохладные после ночи воды — и отхлынула.

Ариадна и Ференика сняли намокшие сандалии и — в радостном приветствии — обратили взоры к морю.

Солнце заливало простор!

Чайки парили в этом свете! Их вскрики и взмахи крыльев делали простор полным радостной жизни!

Девушки зашли в небольшую бухту и решили искупаться. Поначалу морские воды обдавали прохладой, но потом свежесть моря стала нежной, приятной и ласкающей тела со всех сторон.

Ариадна продолжила делиться с Ференикой тем знанием, что обрела уже, учась у Пифагора.

— Мы можем ощущать себя телами в прекрасном окружении стихии воды. Или — быть душами, едиными с солнечным светом, который так блаженно разлит в просторе!

А теперь — мы можем погрузиться в Свет иной, который ощутили сегодня утром с Пифагором. Он может быть воспринят и вверху, и внизу, и вокруг, и внутри наших тел!

Вот так простые действия свободной души тоже могут приучать нас быть вновь и вновь в тончайшем Свете!

... Они вышли на берег, обновлённые и прекрасные.

Ариадна произнесла:

— Прямо тут на берегу мы вновь можем ощутить, что мы не есть эти тела, которые плескались в волнах и сейчас обсыхают под лучами солнца. Но мы — свободные сознания! И мы можем соединяться с Божественным Светом — и быть любовью! И — излучать любовь!

Ты помнишь Облики тех Божественных Душ, Которые нас окружали сегодня утром? Они вставали подобно волнам из Океана Света, но имели лица, руки. И Они проявляли к нам Своё внимание. То были живые подвижные Божественные Облики, ты это видела сама!

И вот сейчас попробуй воссоздать из света и любви себя-души —такой же, но именно свой личный облик!

Пусть будет лишь тончайшее, обширное и любящее духовное сердце с нежными руками, которые способны ласкать, всего касаясь бережно, с заботой! Пусть будет лицо, с улыбкой на устах и радостью в глазах! Пусть каскад волос струится прозрачным водопадом почти до пят! Пусть излучается сияние!

... И это было так прекрасно: два обнажённых девичьих тела стояли на берегу у

кромки воды — а их сознания, состоящие из Света, намного большие, чем их материальные тела, легко скользили над морским простором. И Свет их напоминал сияние солнца!

После этой медитации они продолжили разговор:

— Вот именно это состояние себя-сознания запомни, Ференика! Теперь ты понимаешь разницу между утверждением в уме: «я стала как богиня» — и тем умением души, в котором нам ещё предстоит осваиваться, закрепляться и учиться жить.

Мы будем ещё не раз стараться осознавать себя как души — большие, утончённые, свободные от тел и полные любви!

Всё это — ещё лишь только самое начало. Мы именно постепенно осваиваем умение быть душами, способными познавать и вдохновенно творить энергией своей любви!

Вначале мы учимся воспринимать такое состояние нас как сознаний — когда нам это показывают Пифагор и другие Божественные Души.

Затем мы учимся сами быть такими без помощи извне. А Боги, подобно мудрым родителям, наблюдают за нашими первыми самостоятельными шагами.

А после — будет обучение способности растворять то я, которое научилось осознавать

себя: полностью растворяться во Всеобщем Божественном Единении!

И многое ещё нам предстоит узнать и освоить! А ныне мы запоминаем как эталоны — те лучшие состояния сознаний и учимся вновь и вновь их достигать, учимся в них жить!

Глава 12: **Проблемы и трудности** **на духовном Пути**

Прошло несколько лет...

Размеренная и чистая жизнь учеников Пифагора привлекала многих новых последователей. И многие были приняты в Школу.

Примеры следования заветам Пифагора в повседневной жизни вызывали восхищение даже у тех людей, кто ещё не решились следовать в своей жизни его рекомендациям.

Но были и немногие из приверженцев, которым со временем становилась не интересной интенсивная жизнь в постоянных усилиях по преобразению себя. Таких учеников Пифагор — иногда мягко, а иногда весьма жёстко — отстранял от дальнейших занятий и посвящений в глубины Учения. Ведь продолжение познания становится

невозможным, когда произошло угасание возвышенных стремлений и утратилось Святое Соприкосновение с Высшим. Ибо оно стало восприниматься... обыденностью! Часто это сопровождалось всплеском мирских желаний и устремлений.

В таких случаях Пифагор обычно давал ученику поручение, связанное со служением людям в чём-то полезном делу Школы, но требующее более полного погружения в повседневную мирскую жизнь, где такие желания обретали разумное удовлетворение. Такой ученик продолжал ощущать себя частью Школы. Редкие часы, выделяемые для духовных практик и медитаций, становились для него столь драгоценны, что удавалось закрепить достигнутое продвижение души и избежать сильного поворота вспять и, тем более, деградации. Процесс дарения полученных знаний и служение людям уже обретенными навыками — весьма полезны душе. Тогда происходит закрепление действительно понятого и усвоенного на духовном Пути, а остальное словно отваливается, как неприжившееся...

Когда Ариадна заметила в своей подруге Ференике угасание вдохновения от медитаций, то весьма обеспокоилась за неё. Ференика словно утратила радость жизни, и духовные практики больше не восхищали её и часто

воспринимались нудной ежедневной обязанностью... А мир разнообразных развлечений и удовольствий вновь стал для Ференики более привлекательным, чем радость от познания нового о Божественном Мире.

Ариадна хотела поговорить с ней и рассказать о тех моментах собственной жизни, которые помогали ей в такие трудные минуты. Ведь Бог неизбежно испытывает всех, идущих по духовному Пути. Проверка на прочность достигнутых успехов обязательно должна быть пройдена, чтобы двигаться дальше!

Ариадна искала подходящий момент для беседы. Но всё сложилось иначе: Ференика пришла сама поговорить о своей проблеме. Она обратилась к Ариадне, как в прежние времена, ища поддержки и утешения. Она пожаловалась:

— Скажи: я — постарела? Я стала менее красива? Ведь на меня больше не бросают восхищённых взглядов — таких, как прежде, когда я видела, что за проведённую со мною ночь мужчина готов отдать жизнь! У меня больше нет поклонников!

— Зачем тебе всё это среди учеников Пифагора?

Стоит тебе лишь выйти на рынок — и ты увидишь множество страстных взглядов... Неужели ты этого хочешь?

— Нет, не совсем так... Но я хочу нравиться, вызывать восхищение! А на мои попытки хоть

слегка кокетничать — я вижу в ответ снисходительно-ласковые взгляды... Моё очарование... пропало?

Вот Леонардос вчера и вовсе устроил мне выговор, как будто я ему не равная, а ученица! Он говорил о различии между грацией самки, привлекающей самца лишь внешним обликом, — и возвышенной внутренней красотой, соединяющей душу и тело в гармонии и вдохновляющей поэтов и художников... Я проплакала почти всю ночь и вот пришла к тебе...

У меня теперь ничего не получается в медитациях... Я жалею себя, тоскую о том, что получалось в прошлом, и не знаю, как мне жить дальше? Быть может, мне и не следует пытаться медитировать, раз всё перестало получаться? Ведь я опять то люблюсь собой, то мечтаю о личном счастье, то впадаю в печаль от своих неудач... А Божественные состояния — так далеки, словно совсем недавно я не испытывала восторга от соединения с Божественным Светом! Словно это был лишь прекрасный сон...

— Мне всегда помогало во время подобных трудностей — начинать всё словно с самого начала: с простых упражнений, которые нам показывал Пифагор. Например, «золотой дождь»! Вспомни, как это чудесно очищает и тело, и мысли, и энергии души! Самые

элементарные упражнения вдруг оказываются так чудесны!

... Далее Ариадна заговорила так, что во всём окружающем их тела пространстве произошли изменения. Она не просто проговаривала слова духовной практики, а создавала сознанием движения Поточков Света.

— Вспомни, Ференика, как это наполняет нас радостью! Над нами — словно облако из чистого золотистого Света! И оно готово пролиться *золотым дождём*! Мы хотим принять сей Свет в себя, чтобы очистить тело и душу! Мы поднимаем руки, подставляем ладони под золотые струи Света! Свет — как вода — оmyвает наши тела снаружи, и мы наполняем Им тела — как полые сосуды!

А после Свет становится всё более утончённым, подобным золотому туману. Мы вдыхаем его... Он пропитывает тела изнутри... Наши тела становятся лёгкими, невесомыми...

В духовном сердце разгорается Источник Любви и Света, подобный солнцу. И тогда мы уже сами излучаем сей Свет-Любовь во все стороны!

... Ференика восприняла и исполнила медитацию, слёзы счастья выступили на глазах... Она обняла Ариадну:

— Спасибо, милая подруга! Когда я рядом с тобой, мне всё — легко и радостно! Но я сама

всё меньше могу себя принудить к выполнению сих упражнении... Видимо, я совсем... бездарна!

Здесь, в Школе, все имеют высшие умения. Кто-то талантлив в музыке, другие — стихи слагают, третьи — имеют способности в ваянии или живописи. Есть и те, кто математику предпочитают... Я же не проявляю талантов ни в чём!... Мне не хватает интереса к абстрактным формам пирамид и тетраэдров, математические формулы нагоняют тоску, музы искусства не наделили меня дарами... Что же мне делать?

— Но можно быть и просто созерцающей и ценящей красоту!...

— Но мне всегда хотелось быть лучшей! Прежде это была моя внешняя красота... А вот теперь — и этого я лишилась!...

— Совсем не правда, Ференика! Ты красива, и даже красивее, чем прежде! Но это — когда не грустишь и не жалеешь себя! Вспомни, как ты ощущала себя подобно Богине — свободной от плоти, от мыслей и эмоций, угнетающих душу! Вспомни себя той — настоящей!

Ведь счастье и радость ты испытываешь тогда, когда даришь их другим, а не хочешь лишь для себя!

Если мы соблюдаем гармонию в мыслях, эмоциях и делах — то мы привносим любовь и покой в Мироздание! Мы можем стать Частями Высшего Света, малыми Лучами Единого

Светила, когда несём собой-душой любовь для материального мира!

Развитая душа — как музыкальный инструмент, звучащий в созвучии с Божественным Космическим Звучанием!

Ты — устала. И нужно перенастроить себя — с самого начала. Попробуй это сделать так, как учил нас Пифагор.

... Ариадна ощущала с огорчением, что не смогла полностью помочь подруге. И она решила завтра же обратиться за помощью к Пифагору.

* * *

Пифагор, как обычно, уже знал и о приходе Ариадны, и о её вопросе. Он ждал её. Весь его величественный и спокойный облик произвёл на Ариадну особое впечатление.

Пифагор ещё ничего не произнёс, а встревоженность Ариадны за подругу сменилась покоем и расширением души. Теперь всё происходящее воспринималось совсем иначе: мудро!

Пифагор ласково посмотрел на Ариадну и предложил присесть на мраморной скамье на открытой к морским просторам и увитой цветущим плющом галерее. Он заговорил сам, не ожидая вопроса от Ариадны:

— Да, у Ференики есть сейчас проблемы. Но мы немного подождём. В твоём доме скоро будет очень много гостей. Пусть Ференика поможет тебе с приёмом всех, кого мы не сможем разместить в помещениях Школы. Надеюсь, это пойдёт ей на пользу, и она вновь расцветёт. Возможно, она встретит там того, с кем будет счастлива в семейной жизни, и это решит многие её проблемы.

Не всем за одну земную жизнь возможно преодолеть весь Путь. И не следует считать бедой необходимость остановки для усвоения всего, уже душой познанного на Великом Пути.

Переизбыток духовных знаний может стать как ноша, которую уже не в силах душа нести. Нужно позволить человеку закрепиться на уже достигнутом уровне — устойчиво и прочно, чтобы знание было не только услышанным, но вошедшим в полное осознание и в жизнь души. Нам нужно уметь давать возможность для такой остановки, для закрепления постигнутого. Иногда это нужно на долгое время, порою до конца жизни в этом теле.

Лучше, когда человек живёт со вдохновением в обычной мирской жизни, чем тоскливое, по принуждению, по обязанности соблюдение правил аскетической жизни. Если духовные усилия более не желанны, если наступило пресыщение — то нужно обязательно сделать паузу!

Тогда правильная устремлённость может сохраниться у души на многие последующие земные жизни, которые необходимы для развития во всей красоте и величии чудесных свойств этой души!

Глава 13: О состязаниях

Приближалась следующая — в отсчёте четырёхлетних циклов — Олимпиада. Эти спортивные состязания на полуострове Пелопоннес в Элиде приобретали у греков всё большую популярность. Пополнялось и ширилось количество разнообразных видов спорта, в которых соревновались атлеты.

В этот раз Пифагор позволил и некоторым своим ученикам готовиться, чтобы принять участие в этих празднествах. Конечно, это было сделано не просто для достижения славы победителей, а для того, чтобы ширилось знакомство людей с философией пифагорейцев. Ведь эти празднества включали как сами спортивные состязания, так и театральные действия, а также многие выступления ораторов и публичные дискуссии на самые разнообразные темы — для развлечения многочисленной публики.

В Школу должны были приехать некоторые ученики Пифагора из других греческих городов, где они ныне жили и трудились. Это было целесообразно для того, чтобы все, кто собирались принять участие в олимпийских состязаниях, могли тренироваться совместно.

Ведь не все ученики Пифагора постоянно жили в Школе. По различным причинам некоторые из них приезжали лишь на время и возвращались потом туда, где жили и продолжали практиковать полученные от Пифагора знания.

Ариадна попросила Ференику помочь с приёмом гостей. Для Ференики такая смена обстановки пошла на пользу. Вновь неуёмная энергия кипела в ней и находила выход в простых делах заботы о вновь прибывших и в устройстве в доме всего необходимого. Ференика словно возрождалась — от простых слов благодарности со стороны приехавших гостей и от их восторженных взглядов.

А ещё ожидали прибытия Гамилькара!

Это было событием для учеников Школы, ибо об истории первого ученика Пифагора хоть что-то слышали уже многие в Пифагорейском содружестве. Вести от Гамилькара о жизни в его маленьком филиале Школы в городе Карфагене приходили регулярно. Да, пока у него было не много учеников, но он справлялся с возложенной задачей, сохранял и преподавал

высокие знания. Некоторые послания Гамилькара были даже зачитываемы вслух среди старших учеников Школы, которые тоже в будущем планировали создание таких оазисов мудрости и чистоты. Опыт Гамилькара был им весьма полезен.

Ариадна, как хозяйка большого дома для приёма гостей, конечно же, была счастлива от возможности заботы о новых друзьях. Важно отметить, что даже никогда прежде не встречавшиеся ученики Пифагора, сразу относились друг к другу — как к самым близким и родным людям. И в доме Ариадны, и в Школе царила торжественная обстановка праздника!

О предстоящих состязаниях тоже велись беседы. Пифагору задавали вопросы, и он охотно отвечал своим весьма многочисленным ныне слушателям.

Обычно теперь люди собирались для таких бесед в открытом амфитеатре, который уже был построен. За счёт правильного расположения и точной геометрии сооружения — акустика была удивительной! Всем было слышно каждое даже тихо произнесённое слово! Все речи Пифагора воспринимались как погружение в великий Источник Знания и Вдохновения. Каждая его беседа, даже если она была посвящена мирским задачам, например, предстоящим состязаниям атлетов на Олимпиаде, возвышала слушателей до расширенного состояния утончённых

сознаний. Он соединял все задачи текущего момента — с пониманием Целостности всего Мироздания.

* * *

Все собрались, расселись на мраморных ступенях. Возникла особая тишина, приготовляющая души к слушанию и пониманию. Вот вышел Пифагор. Его прекрасный облик, простые белые одежды, размеренность и плавность движений, тембр голоса — всё погружало учеников в то состояние, когда они слушали душой, погружённой в огромное сознание Божественного Пифагора, незримо обнимавшее всех.

Один из юных учеников, собиравшихся участвовать в состязаниях в беге и в борьбе, спросил:

— Скажи нам, Пифагор: как нам будет правильно относиться к славе и стремиться ли быть наилучшими, быть победителями?

— Тщеславные ищут лишь славу, гордые — гордятся победами и сокрушаются от поражений. И то, и другое — помехи на духовном Пути. Вы же — уже видевшие, пусть пока на краткое время, Высшую Славу Душ, достигших Богоподобия, и знающие теперь об истинном назначении жизни каждой души на Земле — вы должны относиться со спокойствием и к славе победителей, и к тем

ситуациям, когда победа в соревнованиях досталась соперникам.

Поговорим об этом подробнее.

Стремление к первенству, к победе над другими — до некоторой степени присуще природе человека. В этом прослеживается проявление естественных законов развития всех существ. Подобная борьба за лидерство видна и в жизни различных видов животных. Мы можем иногда наблюдать поединки самцов за право обладания самками. Так — наиболее сильные особи обретают преимущества и создают более здоровое, более способное к выживанию потомство.

Так и люди стремятся быть лучшими — ради превосходства над другими. Это — не плохо, когда оно ведёт к развитию лучших качеств и достигается честными путями, а также не несёт в себе насилия, не преступает грубо нравственность.

Ведь и мы сами скорее купим изделия у хорошего гончара или ткача, выберем наиболее крупные и спелые плоды у торгующего овощами и фруктами земледельца. Люди будут с большим удовольствием слушать именно умелого музыканта и любоваться хорошим танцором.

В таких областях, как искусство, — стремление к лидерству и к совершенству часто почти совпадают. Причём нам очень важно

научиться это различать! Ведь Путь к Совершенству позволяет существовать одновременно множеству уникальных и разнообразных проявлений, каждое из которых восторгает и радуется! Вот, например, красота полевого цветка — и садовой розы. Совершенства каждого из них не нужно сопоставлять. Так и каждая прекрасная душа достигает постепенно в своём развитии Высшего Совершенства, сохраняя свою уникальность, — для вхождения в Божественный Мир.

Да, мы вскоре будем чувствовать победителей Олимпийских игр.

Чтобы выиграть в подобном состязании, нужно соединить силу тела и силу духа.

Такие достижения складываются из врождённых способностей, трудолюбия, воли, целеустремлённости, собранности, вдохновения и силы. И спортивные состязания развивают эти качества в человеке, а не только лишь стремление побеждать.

Но будем помнить и о том, что люди в своём желании быть лидерами, захватить себе первенство, иметь во всём превосходство — могут наносить серьёзный ущерб другим. Так бывает, когда жажда доминировать над другими, желание побеждать любой ценой — вызывает развитие в людях алчности, зависти, ненависти и может приводить к совершению весьма

подлых поступков. Такое стремление к превосходству над другими наносит вред душам.

Вот ещё то, на что я хотел бы обратить ваше внимание: на духовном Пути стремление к Высшему Совершенству никогда не должно скатываться до состязаний, до стремления к первенству, до измерений своих успехов — удачами или неудачами своих товарищей! Это провоцирует развитие той гордости, которая может стать очень серьёзной помехой на Пути!

Не стоит даже в самоощущении наслаждаться своим превосходством в освоении наук, хвалиться знаниями или умениями, рассказывать о своей избранности в освоении сложных медитаций...

Никому из нас также не следует ощущать своё превосходство над теми людьми, которые вовсе ещё не касались духовных знаний и не избрали в своей жизни воистину мудрые цели. Весьма важным является понимание, что для всего наступает своё время, также — что есть стадии взросления душ, многократно воплощаемых в тела, и их прогресс не может быть одинаков и совершаться с одинаковой скоростью.

Мне доводилось слышать такие слова от тех, кто представляются познавшими всё и кичатся своими знаниями: «они — глупцы, плебеи и не понимают того, что знаем мы, того, что очевидно и столь естественно для человека

разумного!» Мне не хотелось бы, чтобы подобные мысли возникали у моих учеников!

Представьте, как выглядит любой из нас с точки зрения Бога — всемогущего и обладающего всей полнотой всех Знаний, к которым мы пока лишь обретаем доступ... Не кажется ли вам, что нас Он мог бы посчитать глупцами? Но нет, Он — с Любовью Величайшей и Терпением — учит нас! И знаний даёт нам — в меру. Ту ношу знаний, что не посильна ещё уму — то нам Он не предлагает. Вот это — нам пример для отношения к тем людям, с которыми мы можем поделиться пока своими пониманиями лишь частично.

И ещё, мне хотелось бы напомнить о том, что даже если вклад молодой души, только начинающей свой путь развития и служения, ещё не велик — этот вклад очень ценен! Это всегда — Радость в мирах тончайших! Это подобно счастью отца и матери, наблюдающих первые самостоятельные шаги, первые улыбки, первые слова своего дитя.

Не развитый ещё человек часто начинает смеяться над тем, что существует за пределом его понимания. Поэтому, участвуя в дискуссиях на Олимпиаде, не стремитесь сразу подарить людям то знание, к которому они не готовы! Но будьте во всём, выигрывая или уступая, примерами, достойными подражания и уважения!

... Дианта задала Пифагору вопрос:

— А почему не допускают женщин участвовать в состязаниях и даже смотреть их?

— Надеюсь, что когда-нибудь отменят сию несправедливость! И я твёрдо убеждён, что в будущем прекрасное женственное будет восхищать зрителей не только в мраморных статуях, но и в спортивных состязаниях!

А сегодня, мои красавицы, мы сами положим этому начало! Все, желающие этого, могут принять участие в тренировочном забеге. Пусть будут радость и свобода для красоты, для гармонии! Я приду смотреть!

... Один из вновь прибывших гостей спросил:

— Скажи нам, Пифагор, как ты полагаешь: в целом хороши ли Олимпийские игры? Ведь они развивают то самое стремление быть лучшими! Благо ли это?

— Я полагаю, что хороши. Иначе мы не стали бы готовиться принять участие. Уже одно правило прекращения всех междоусобных войн на время Олимпийских игр — стоит отметить как духовное достижение людского сообщества.

Красота обнажённых и гармонично развитых тел всегда вызывает восхищение. Множество людей собирается, чтобы лицезреть празднование красоты и силы телесных, в которых есть начальные проявления красоты и силы именно душ.

Я восславляю именно красоту внутреннюю, считая красоту души неизмеримо более ценной, чем красота внешняя. Мы ныне учимся соединять красоту, гармонию и силу телесные — с гармонией и силой очищенной души.

Тело рождается, растёт, взрослеет, стареет и умирает.

Душа — растёт, цветёт, набирается мудрости и опыта. Всё это она уносит с собой.

То, что приобрело тело, — временно и тленно. То, что познала и обрела душа, — бессмертно!

Тренируя тела, атлеты достигают больших успехов в поднятии тяжестей, в быстроте бега, в метании диска. Такие упражнения позволяют многократно увеличить силу телесную. Но в этом процессе и душевные качества человека преобразуются, воля и сила души возрастают.

Также подобно тому, как тренируют мышцы тела, можно тренировать и сознание в медитациях.

Огромные возможности раскрываются тогда перед душой! Через такие тренировки могут быть возвращены и красота, и утончённость, и сила души, и умение видеть в мирах нематериальных, и умение слышать советы Божественных Учителей!

Сила воли — великий инструмент! Но намерения души должны быть правильно определены и нацелены. Они должны

соответствовать прекрасным целям и Божественной Воле!

И только тогда будет дана человеку Высшая Сила для осуществления необходимого. Такая Сила выделяется из Великого Океана Мудрости, Силы и Всеобщей Любви. Эта Сила сливается с волей и силой развитой Души — и Она служит теперь только на благо Целого!

... Слушатели долго пребывали в тишине по окончании сей беседы. Пифагор наполнял пространство особым состоянием Покая, из которого никому не хотелось выходить.

Позже, после этой беседы Пифагора, пока участники забега готовились, Ариадна подошла к Константиносу и спросила:

— Константинос, а ты планируешь принять участие в состязаниях?

— Нет, пусть это будет развлечением для нашей молодёжи. Я жду приезда Гамилькара. Он обещал, что после Олимпиады отдаст мне судно для путешествия к Эвксинскому морю и для исследования тех мест — ради создания филиала Школы, подобного тому, который создал сам Гамилькар. Моё время настало!

В Карфагене строят весьма прочные суда для дальних морских походов. Гамилькар плывёт сюда на двух судах, оба из них используют для путешествия на остров Пелопоннес в Элиде для участников Олимпиады. А после — одно из судов будет в моём

распоряжении, а Гамилькар с учениками обратно вернутся на втором.

— Ты уезжаешь насовсем?

— Да, возможно, что это так. Согласен, что трудно пока представить то, как всё создать в чужих землях, как жить каждый день, не видя Учителя... Конечно, мы сможем общаться душами без тел, но это... — немного иное.

Не знаю, как сложится по Высшей Воле мой путь.

Кстати, увидь: Гамилькар, спустя так много лет, имеет ныне счастье вновь увидеть Пифагора!

— Кто отправится с тобой?

— Мы это ещё не обсуждали... Никто из наших не готов пока расстаться с Пифагором: у них ещё есть время учиться при личном общении с ним...

— А ты — готов?

— Надеюсь! Я принял задание и понимаю, что это важно совершить именно теперь.

Те, кто получили посвящение в Высшую Степень, уже не руководствуются в жизни своими даже очень светлыми желаниями, но исполняют долг пред Богом и людьми. Пифагор говорил, что то, что мы успеем создать теперь, — будет иметь значимость и принесёт плоды в будущих веках. Места, где мы создаём филиалы Школы, станут духовными оазисами в трудные

будущие эпохи истории Земли. Но я не вижу возможное будущее так далеко...

Да я и не должен пытаться видеть будущее, а должен созидать его!

— А Гамилькар планирует участие в состязаниях?

— Возможно. Он везёт квадригу для состязания колесниц. Он не грек, и потому не сможет состязаться в беге или борьбе. А вот в состязаниях колесниц может принять участие. Ему будет для этого достаточно назвать владельцем квадриги того из наших, чьё греческое происхождение не вызовет сомнений.

Возможно, он даже не будет выступать сам. Я понимаю, что Олимпиада сейчас есть лишь предлог для его приезда, и его задачи — совсем иные.

Глава 14: **Приезд Гамилькара**

Приезд Гамилькара превратился в праздник для всех учеников Школы.

Вначале и сам Пифагор, и все желающие вышли к морю и наблюдали приближение обоих судов с гостями.

Прибывших — торжественно приветствовали!

... Гамилькар и его ученики остановились в доме Ариадны. Для неё это было очень приятной неожиданностью: ведь многие предполагали, что он всё время будет только рядом с Пифагором. Но так было решено совместно Пифагором и Гамилькаром. Возможно, причиной тому было разумное удобство для расположения всех гостей, а, быть может, — были и ещё какие-то важные аргументы, о которых Ариадна пока не догадывалась.

Четвёрка белых лошадей, прибывшая вместе с Гамилькаром, была встречена опытным конюхом, жившим в доме Ариадны. Он когда-то был рабом, а потом, после получения свободы, остался жить в доме, потому что ему было некуда возвращаться.

Ариадна с самого начала подготовки к Олимпиаде — с заботой и вниманием наблюдала за всеми прибывающими гостями. И даже иногда она искала того кандидата, который мог бы завладеть сердцем Ференики.

И вот это — произошло! Вместе с учениками Гамилькара прибыл скульптор с Крита, который мечтал увидеть Пифагора и сделать скульптурную группу, изображающую мудреца в окружении учеников. Гамилькар, конечно же, уже вдохновил его Пифагорейским Учением. И Нев, так звался скульптор, ещё до прибытия в Кротон

заочно стал последователем и почитателем Пифагора.

Когда Нев увидел Ференику, то просил её позировать ему.

И теперь модель и скульптор почти всё свободное время проводили вместе.

Энергии расцветающих любви и восторга, почитания мудрости и гармонии, восприятия радости и красоты — витали в пространстве. Они были многократно усилены всем множеством душ пифагорейцев, которые испытывали такой вдохновенный подъём от всего, происходящего в Школе!

Каждый день все собирались и слушали речи Пифагора. Старшие ученики проводили беседы и медитации для всех желающих.

... После прибытия Гамилькара Ариадна оказалась под таким сильным и особенным впечатлением от гостя, что, находясь с ним рядом, не понимала, что с ней происходит.

Она даже задумалась: «Неужели я влюбилась? Казалось бы, такое давно осталось в прошлом, в тех девичьих их с Ференикой мечтах об их первых поклонниках...».

Ариадна давно уже не смотрела на людей, как на мужчин или женщин, не оценивала их по внешней красоте и речам, — но старалась видеть души, их глубинные состояния.

И именно этим Гамилькар производил на неё столь сильное впечатление. В его

присутствии в ней вспыхивало особое сияние души и ощущение свободы полёта и неудержимого счастья! Никогда прежде не видела она в воплощённом человеке такого сочетания силы и нежности одновременно.

Задачей Гамилькара в этот приезд в Школу было посвящение готовых к этому учеников в начальный этап развития силы души, а также беседы о познании возможностей взаимодействия силы телесной и Силы Божественной. Он показывал упражнения, которые активируют энергии тела и души, позволяющие найти их соприкосновение и взаимопроникновение. А это даёт возможность управлять собственным телом особым образом, а затем — проводить сквозь подготовленное к этому тело Божественную Силу.

Для многих поначалу представлялось, что это есть возможность управления материей. Но Гамилькар объяснял, что на самом деле речь идёт об управлении именно собой-душой.

Он рассказывал, что это может быть проявлено не только во владении собственным телом, например, в спортивных состязаниях, но и в стихосложении, музыке, танце, или в получении Откровений.

Много давалось объяснений для того, чтобы могущество не оказалось ловушкой для души, чтобы любовь и утончённость не могли быть утеряны.

Участвовали в практических занятиях Гамилькара, проводимых в Школе, совсем не все ученики Пифагора, а лишь те, кого рекомендовал сам Пифагор. Тогда как в беседах могли принимать участие и задавать вопросы все, того пожелавшие.

Гамилькара слушали с великим вниманием.

Он рассказывал много о своей жизни, о своём духовном опыте:

— Прежде, чем мы будем говорить о приёмах овладения силой души, мне хотелось бы рассказать вам немного об истории своей жизни.

Когда-то я был жрецом. В те времена я мечтал о силе, о возможностях сотворения чудес, чудесного осуществления своих желаний, о подавлении воли других людей. И я этому старательно учился. Я искал все возможные знания о могуществе сознания и жил в убеждённости, что достигает успеха только владеющий такой силой. Лишь в этом я видел тогда цель своих усилий.

Это была ловушка: я попал в зависимость от собственной жажды власти над событиями и людьми — с помощью магических знаний. Мне тогда представлялось, что в этом-то и заключена свобода от судьбы, свобода от тирании других людей, имеющих большую земную власть.

Что случилось бы со мной, если бы я ни встретил Пифагора?!

Сейчас я ясно вижу, какой катастрофой для души могло бы стать движение в этом направлении: в обретении не утончённой личной силы!

Ведь я, не имея истинной цели, учился магии и гордился как силой телесной, так и ещё большей силой энергии души, которая почти не знала нежности и утончённости...

В то время я жил с ощущением собственной избранности. Моё честолюбие не знало границ! В своих мечтах я хотел стать подобен Богам, но я и понятия не имел о том, что значит быть Богом!

Очень для многих людей овладение силой означает возможность делать всё, что захочется.

Но вседозволенность вовсе не есть Свобода! И счастья в жизни не завоевать личной силой, как бы велика она ни была! На понимание этого мне потребовалось много времени...

... Что же нам, ученикам Пифагора, надо искать, овладевая знаниями о Силе?

Полагаю, что это — мудрость и любовь. И именно любовь дарует человеку мудрость понимания о возможностях применения совместно личной силы — и проведения сквозь тело и душу Силы Божественной!

Это очень важно, когда человек принимает решение пригласить Бога в свою жизнь — и

жить, и совершенствоваться далее, ощущая себя частицей прекрасного Божественного Целого! Тогда постепенно приходит и начинает всё более явно восприниматься Руководство от Бога!

... Что такое добро и что такое зло — душа познаёт это долго и трудно во множестве рождений, страданий, смертей, получая воздаяние за прежние дела... Всё это — не наказание от Бога! Всё это — уроки, ведущие к возвращению полноценной, подлинной человечности! И только соединяя свою жизнь с Божественным Руководством, человек начинает это осознавать!

Просьба к Богу, к Божественному Всесознанию, о Водительстве, о направлении развития меня-души — в какой-то момент случилась и у меня. Именно тогда всё начало меняться и даже рушиться в тогдашней моей жизни. Вначале я стал весьма неугоден главному жрецу храма, в котором я служил, потому что он увидел во мне сильного претендента на его место главного жреца.

А после были война, плен...

Через это полное крушение моих прежних целей и прежнего меня — Бог привёл меня к Пифагору и подарил возможность учиться и воспринимать Истину в подлинной Чистоте!

Пифагор — как духовный наставник — уникален! Он обладает глубиной познаний

одновременно в самых различных сферах бытия. В одном человеке соединились глубинные Знания о каждом из направлений наук и искусств. Пифагор сотворил их синтез в едином Учении о Мироздании!

Обычно для Мудрецов, достигших Просветления, свойственно Совершенство лишь в какой-то одной области.

И, наверное, никому из нас не удастся даже в будущем охватить столь широкий спектр познания на такой же глубине, как это являет нам Пифагор!

Лично я никогда не имел глубокой склонности к геометрии, астрономии. Да, я был потрясён рассказами Пифагора о космосе, о строении планет и о мельчайших частицах Мироздания! Мне всегда были ближе медитации и познание законов нематериальных миров и их влияния на мир видимый. А также — преобразование телесных энергий для проведения Божественной Силы в сей мир. И Пифагор, видя склонности и способности каждой души, помогает нам сконцентрировать и направить наиболее ценные свойства души для достижения Главного: для Слияния с Божественным! Ведь именно это есть главная Цель! А также — служение благу всех существ с помощью тех знаний и умений, которые мы обретаем.

Многие сейчас обвиняют нас в сохранении нами в тайне приёмов духовной работы на высших ступенях. Также — в секретности многих духовных практик. Некоторые даже называют нашу Школу местом для обучения лишь избранных.

Но давайте посмотрим правде в глаза! Кому нужны высшие практические методы? Зачем нужны приёмы работы с силой сознания?

Есть печальная традиция человечества: все прекрасные открытия и достижения использовать не только на пользу эволюции, но и во вред. Почти всё, что может послужить прогрессу, может также быть использовано отдельными людьми для причинения зла.

А духовные знания обладают ещё большим потенциалом, чем знания материальные. Ведь для того, чтобы навредить какому-то человеку, можно даже не находиться рядом с ним. Можно также повлиять на ход развития различных ситуаций, не будучи видимыми для участников этих ситуаций. Сколь же привлекательно это для тех людей, которые рвутся любыми способами к власти и получают наслаждение от причинения другим болезней и боли!

Вот потому — столь тщательно Пифагор подходит к отбору учеников на высокие ступени обучения!

Поэтому мы уделяем так много времени нравственному совершенствованию.

И каждый из нас не однажды должен задуматься над ответственностью в обладании знаниями и возможностями проявления силы. Мы должны помнить об этом и уметь контролировать себя всегда.

... Завтра мы приступим к изучению некоторых упражнений, которые помогут как такому контролю, так и научат ощущать пространство и существа, находящиеся в нём, столь же ясно, как мы привыкли ощущать самих себя. Мы начнём именно с приёмов растворения в тишине и чистоте, с приёмов восприятия Целого из состояния сознания, ставшего любовью! Ведь полнота Слияния возможна лишь в совершенной любви!

Глава 15: О Единстве

Гамилькар вечером обратился к Ариадне:

— Было бы хорошо, чтобы лошади долго не застаивались в конюшне. Можно ли мне устраивать для них разминку перед рассветом — так, чтобы это не побеспокоило ни горожан, ни обитателей дома? Если можно — то предупредим конюха.

— Конечно, мы всё легко организуем! А можно ли и мне поехать тоже? Мне никогда не доводилось править квадригой...

— Да, Ариадна, мы поедем вместе!

... Они выехали за 3 часа до рассвета.

Дом Ариадны был расположен весьма удачно для таких прогулок. Здание было выстроено на окраине Кротона, в отдалении от суетных кварталов с узкими улочками. И лишь со стороны обширного сада дом граничил с широкой улицей. Так — сразу открывался выезд на дорогу вдоль моря.

Вначале лошади шли размеренным шагом. Гамилькар умело сдерживал их желание помчаться вскачь. Когда же городские строения исчезли из вида, то Гамилькар позволил этим прекрасным животным нестись со всей той скоростью, на которую они были способны и которую они сами желали.

Ощущение простора и свободы охватило Ариадну!

Это был словно полёт сквозь звёздное небо! Полная луна хорошо освещала дорогу. Небо со множеством звёзд, подобно прозрачной толще бескрайнего океана, казалось, лежало на поверхности Земли.

Лошади мчались, а Гамилькар стоял почти неподвижно на колеснице. Едва уловимыми движениями тела он легко компенсировал тряску и сохранял устойчивое равновесие.

Ариадна так не умела. Она стояла на колеснице перед ним и держалась за поручень. Она ощущала за спиной словно стену, на которую можно было опереться. Это было мощное тело Гамилькара. И от этого — было ощущение безопасности и покоя.

Вскоре она, ослабив излишнее напряжение в теле и избыточный восторг от красоты происходящего, — соединилась сознанием с состоянием Гамилькара.

Бескрайность звёздного неба была и впереди, и над ними, и со всех сторон. Тёплый воздух упруго обнимал тела, делая их как бы почти невесомыми.

Это удивительное ощущение воспринималось как некое волшебство, позволяющее оказаться сразу в нескольких мирах.

Весь космос — движущийся, живой, прекрасный в огромности тварного мира — воспринимался из неподвижности Великого Покоя Создателя, сотворившего всю эту красоту: движение с огромной скоростью — и Божественную Неподвижность... Ощущение времени исчезло...

Потом Гамилькар остановил лошадей и помог Ариадне сойти на землю. Они шли рядом телами, а душами пребывали в состоянии *единения*... Говорить было не нужно: понимание

было ясным и без слов, слияние было полным без соприкосновений тел.

Те состояния Глубинного Покоя, в которые Ариадне удавалось прежде входить в медитациях на краткое время, вдруг оказались как бы самой Сутью, единственной Основой всего... Ариадна словно исчезла, а бесконечность Живой Любви-Покоя охватила и заполнила Собою всё, включая их с Гамилькараром тела, редкие деревья вдоль дороги, серебрящиеся в лунном свете травы, дальние холмы, морской простор, хорошо видимый в сиянии лунного света, и бескрайность звёздного океана...

Понимание и ощущение вселенской Гармонии, Всеединства всего сущего — это было за пределами слов, с помощью которых можно обрисовывать воспринимаемое...

... Они стояли на высоком обрывистом берегу. Внизу тихо шелестели лёгкие волны прибоя.

Простор над морем... Простор над землёй...

И — великий *Прозрачный Покой*, в Котором пребывает всё, и из Которого всё создается Живой Божественной Силой.

Вечность, Бесконечность и Красота Творца — стали единственно ощущаемым миром...

... Ариадна вернулась в восприятие мира Творения. Она посмотрела на Гамилькара — с благодарностью за этот полученный Дар!

Она ощутила нематериальное Присутствие Пифагора и многих Других, подаривших ей этот духовный опыт — опыт жизни в Единстве Целого.

Так же, не произнеся ни слова, они возвращались к дому.

Пора было встречать рассвет вместе с учениками Школы. Впереди был день, наполненный уроками Пифагора, Гамилькара и старших учеников Школы...

Глава 16: **Пифагор о трудолюбии и вдохновении**

Обычно Ариадна, Гамилькар и все ученики, жившие в доме Ариадны, ещё до восхода солнца приходили в здание Школы.

Все вместе — они встречали рассвет.

Затем, после завтрака, были беседы Пифагора, а потом продолжались занятия уже по группам.

В этот день Пифагор тоже говорил с учениками.

Кондратос спросил:

— Мне вчера задали вопрос: что такое скука и отчего она может возникнуть? И я затруднился ответить. Расскажи нам об этом, Пифагор!

— Что же, попробуем разобраться!

Встречали ли вы людей, которые ищут в жизни лишь развлечений и удовольствий — в качестве лекарств от скуки?

Что это такое — скука? Это — пустота духовного сердца и голод ума — того малого человеческого ума, который забыл о Божественном, о том, что человек есть лишь крошечная частица Великого Единого Целого!

Неразвитый ум, так же, как желудок, — когда пустеет — то требует пищи. Такой ум нуждается в том, чтобы быть постоянно чем-то занятым. Иначе — пустота внутри начинает быть невыносимой. Эту как бы пустоту следует заполнить Богом.

В глубинах души — как раз и есть место для Божественного в многомерности человеческой природы. Там и должно быть познано Единство с Изначальным, которое потом охватывает всё!

Умение успокаивать ум и направлять его на Творца всего сущего — приходит после продолжительной практики. Исключение представляют лишь те души, которые научились этому в прошлых земных жизнях и потому им легко вспомнить блаженство покоя ума и погружение в любовь и растворение.

Когда ум погружается в духовное сердце, наполненное любовью, то душа воскресает для жизни с Богом.

Пока же ум не развит и склонен к блужданиям — его можно развивать с помощью полезных познаний и упражнений по концентрации, а не праздных развлечений, которые не требуют усилий над собой.

... Леонардос попросил:

— Скажи нам о вдохновении: отчего бывает так, что иногда мы охвачены восторгом, экстазом творчества, но бывают дни, когда не получается ощутить вдохновение. Что делать в этих случаях?

— Вот мы и подошли к ещё одной важной теме.

Поговорим о вдохновении, и о трудолюбии, о необходимости духовных усилий и также об умении расслабляться и растворяться, о предании себя Воле и Мудрости Изначального.

Как нам надо трудиться и жить для Бога?

Для этого нам нужны и трудолюбие, и вдохновение.

О вдохновении мы уже говорили много, и все вы знаете, как легко всё совершать, когда энергия Божественного Вдохновения озаряет наш труд. Любое дело становится тогда возвышенным и прекрасным!

Но вот, что же делать, когда это состояние не удаётся достичь?

Первое — это не следует превращать свою жизнь в праздное прозябание в расплывчатых мечтах о возвышенном!

Поговорим сейчас немного о трудолюбии, мои друзья!

Великой помощью в развитии и росте духовных способностей является трудолюбие!

Это есть весьма важное свойство — умение трудиться с любовью!

Говорю не о подневольном рабском труде, когда по принуждению выполняется работа, а о труде, исполняемом с осознанной, радостной и чистой энергией души!

Важно взрастить в себе любовь к труду! Это и есть исполнение любого дела с любовью, в состоянии любви.

Казалось бы, это — так просто...

Но весьма часто способные ученики оказываются ленивыми, а те, кто подавали лишь слабые надежды, — через трудолюбие достигают прекрасных результатов!

Божественным Душам трудно учить тех, кто прозябают в лени, которую такие люди иногда почитают свободой делать только лишь желаемое...

Но свобода — не есть жизнь в безделии!

Когда умеющий трудиться человек обретает Цель и свободу воли к ней идти — его трудолюбие даёт видимые успехи.

Невозможно долго «почивать на лаврах» прошлых достижений! Нужны свершения новые!

Медитации — это тоже труд: труд над собой-душой. С помощью упражнений для развития

сознания мы постепенно учимся входить в Единение с Божественным. Именно соприкосновение с Ним позволяет ощущать то, что принято именовать вдохновением.

Это также может приводить к ощущению Божественной Энергии — как бы своей собственной.

Тело, привыкшее к лени, приучает к лени и ум, и душу. Так низшее может негативно воздействовать на высшее в человеке.

Но есть и обратное: когда душа интенсивно совершенствуется — то она побуждает и ум, и тело к трудолюбию.

Мы можем стать частями Потока Благодати, Лучами Единого Светила, когда несём собой душой Любовь и Красоту для людей, для всего мира!

Но надо помнить, что Боги даруют нам знания в соответствии с нашей разумностью.

Необразованный и неразвитый упражнением ум не может черпать Мудрость во Вселенском Божественном Знании!

Тело, не тренированное в танце, не сможет передать всю красоту движений в Гармонии с Потоком Божественного Света, струящимся сквозь тело. Так и ум, не развитый ещё, воспримет лишь отрывочные фрагменты Целостности. Глубину познаний он не в силах охватить сразу!

Ещё одно из важных качеств, которое мы можем возвращать в себе и которое идёт рука об руку с трудолюбием, — это терпение.

Бывает, что люди часто вдохновляются благими намерениями, но оставляют старания прежде, чем результат становится заметен даже им самим.

Смотрите: мы посеяли здесь семена цветов вдоль выложенных камнями ступеней к морю. Но прошло время прежде, чем зацвели эти цветы. Пока же не было видно даже всходов — можно было подумать, что наш труд был напрасен. Но сегодня — мы видим результат!

Так и в духовных усилиях происходит: мы именно постепенно осваиваем жизнь в Единстве с Целым.

Важно нам помнить о Главной Цели в жизни, а не только о том, чтобы достичь временных успехов и побед, прекрасных умений и даже способностей, которые для многих людей столь желанны.

Умение красноречиво проповедовать, умение музицировать, очаровывая слушателей, или иное освоенное творческое проявление — также не есть самоцель.

И, кстати, замечу, что не должно нам возвеличивать себя над другими людьми, если мы обрели навыки, которыми другие не обладают.

Мы делаем всё это для того, чтобы — в итоге — стать подобными Богам, живущим в наитончайшем состоянии многомерного Мироздания! Мы должны попытаться стать Божественными Душами, весь труд Которых — в помощи идущим, в великом Творчестве развития и совершенствования множества душ.

Если человек становится Проводником Божественных Любви, Мудрости и Силы — то это меняет многое в мире вокруг него.

Чтобы научиться использовать свою силу души разумно, человек должен обрести контроль над своими желаниями, эмоциями и мыслями, а также освоить растворение себя как отдельности от Целого.

Теперь настало время для занятий, которые сегодня проводят Гамилькар, Леонардос и Константинос.

Глава 17: **Уроки ликвидации отдельности от Целого**

Вокруг Гамилькара собрались те ученики, для которых пришла пора для продолжения посвящений в этап *развития силы*.

Гамилькар сказал:

— Мы будем работать сегодня над обретением умений в растворении себя-души в тончайших зонах.

Нам важно перестать ощущать себя отделёнными от Целого.

Важно понять, что эта отдельность от Божественного и от всего Мироздания в целом — создаётся нами самими. Наши мысли и эмоции, также восприятие с помощью органов зрения, слуха, обоняния и осязания создают некий вектор из центра — наружу, из себя — ко всему, что «не есть я».

Мы попробуем сменить вектор и посмотреть из Целого — в ту крошечную его частицу, которая является телом каждого из нас.

Для того, чтобы было легко это сделать, мы уже многожды тренировали себя как души и стали намного обширнее через приёмы дарения любви, покоя, гармонии и мира — всем и всему вокруг нас.

Сегодня — для начала — мы распределимся на пары и посмотрим друг на друга, как бы поменявшись телами. Увидим себя глазами друга из его или её тела.

И ведь это такое простое, на первый взгляд, упражнение объясняет этику взаимоотношений между людьми! Оценим, как это полезно — видеть себя глазами других людей!

Мы можем воспринять то, как тот, кто напротив меня, смотрит на моё тело. Мы можем

ощутить себя тем другим. Это — интересный опыт.

Но это упражнение следует исполнять лишь с подготовленными к сему нашими друзьями.

... Все некоторое время практиковали упражнение в парах.

Затем Гамилькар продолжил:

— Когда Божественные Души становятся для нас Друзьями — хорошо видимыми и ощущаемыми — можно заполнять Их Облики собой-душой и видеть всё вокруг себя и самих себя Их Глазами. Это позволяет воспринимать Их Руководство нашими жизнями намного более ясно. Мы все уже пробовали практиковать это, и данное умение поможет нам в дальнейшем.

Сейчас же — продолжим подготовительные практики.

... Ученики, по просьбе Гамилькара, образовали круг:

— Теперь мы будем поочерёдно входить в центр круга и смотреть на своё тело — из тела каждого, кто сейчас образует круг. Вначале можно смотреть из одного, затем из нескольких тел, а потом — одновременно из всех.

... Все ученики практиковали это задание, по очереди оставаясь в центре круга.

Потом все вместе с Гамилькаром поднялись в храм. Белоснежные колонны и купол, основание из мраморных ступеней... Это небольшое круглое здание было расположено

на вершине крутого высокого холма, в самой возвышенной точке на территории Школы. Внутри храма казалось, что небо обнимает со всех сторон.

Это было особенное место, где присутствие Божественных Душ всегда было очень ярко проявлено.

— Здесь нам помогут Божественные Учителя осваивать то, что мы сегодня уже практиковали. Сегодня с нами здесь Тот-Атлант, Птахотеп, Имхотеп, Исида, Кхем...

... Гамилькар перечислял имена — и Облики становились на время видимыми в Свете. А затем Они вновь растворялись в окружающем насыщенном Любовью пространстве. Особая тишина была ощущаема всеми.

— Теперь мы можем увидеть из пространства тончайшего Света — сей храм и наши тела в нём. Наши Учителя помогают нам в этом, если мы сливаемся с Ними.

И из огромности сияющего Света — мы можем со всех сторон посмотреть на островок в мире материи, где расположены наши тела... Внимание так же, как в нашем предыдущем упражнении, пусть будет направлено снаружи — к центру. Позволим растворению произойти и ощутим то пока непривычное состояние, когда нас нет, как отдельностей, а есть лишь Божественные Души — как море Живого Света вокруг.

Запечатлеем, что сейчас есть только Божественное Море Света со всех сторон от наших тел, а мы — как души — растворились в этом Свете, соединились с Ним. Мы можем ощутить контуры наших тел со всех сторон или заполнить огромность пространства миров нематериального Света — насколько хватает сил. Мы можем даже заполнить оболочки наших тел этим состоянием Единства.

Запомним хорошо это состояние нас как душ, когда всеобщее Божественное Единство охватывает всё, и мы растворены в этом Свете!

После освоения этого мы сможем учиться действовать в Слиянии с Изначальным.

Глава 18: **Олимпиада**

Закончилась подготовка и настало время отъезда на Олимпиаду участников состязаний.

Скульптор Нев, хоть он был пока лишь кандидатом в ученики Школы, тоже отправился вместе с пифагорейцами на Олимпиаду, чтобы делать наброски для будущих своих творений.

Проводы были весьма торжественны. Многие жители Кротона тоже пришли на пристань, чтобы увидеть отплывающие в Элиду

суда и пожелать успехов участникам состязаний. Звучали торжественные речи и музыка.

... После отбытия всех участников, Ариадна и Ференика, оказались словно в некой паузе. Многочисленные заботы о гостях, долго занимавшие всё их время, были закончены.

* * *

Ожидание возвращения участников Олимпиады было продолжительным.

Олимпийским состязаниям традиционно предшествовали долгие церемонии, регистрация всех атлетов, клятвы, которые они должны были принести, выбор судей.

Да и после состязаний была череда празднеств, награждений, представлений и торжественных речей.

... У остававшихся в Школе учеников было прекрасное время для того, чтобы подвести итоги своей собственной учёбы. Это было одним из правил жизни, рекомендованных Пифагором. Нужно было, вспомнив всё совершённое и несовершённое, сделать перепросмотр и поставить перед собой новые задачи. Такие действия наполняли жизнь пифагорейцев осознанностью. Это позволяло видеть прогресс в собственном развитии и ясно замечать то, что следовало изменить и улучшить в себе.

Понимание пифагорейцами того, что именно пред Божественным Сознанием протекает всё, происходящее с ними, что всё в их жизнях ведомо Богу, — приучало всегда брать на себя ответственность за свои мысли и деяния.

Подобное подведение итогов рекомендовалось не только перед сном в каждый прожитый день, но и на значительно большие промежутки времени, отмеряющие своего рода этапы, пройденные душой. Такое просматривание — вместе с Богом — уже достигнутого в духовном развитии и в делах служения, также понимание предстоящих задач на будущее — входило в привычку гармоничной и чистой жизни. Бог как Свидетель всего происходящего начинал восприниматься как Главная Составляющая постоянной осознанности жизни в Единстве с Целым.

... Для Ариадны и Ференики многое изменилось за последнее время. Кое-что важное из этого подруги обсуждали между собой. Несмотря на то, что они были весьма различны и по характерам, и по продвижению в духовной жизни, их такие беседы на протяжении многих лет помогали обоим в осознании всего, происходящего с ними.

Доверительная беседа, доброжелательный взгляд со стороны близкого человека — в Школе такой аспект дружбы между учениками считался весьма полезным.

Но пустая болтовня, к которой иногда склонны люди, разумеется, не приветствовалась.

Ференика поделилась с Ариадной своими планами:

— Мы с Невом хотим стать семьёй. Теперь я, наверное, не смогу так полно заниматься духовными практиками... Как ты думаешь, Пифагор будет недоволен таким моим решением?

— Полагаю, что он одобрит ваш выбор. Ты сможешь помогать Неву осваивать то, что ты уже знаешь — и это поможет в духовном продвижении и ему, и тебе. А станет ли твоя духовная жизнь более интенсивной или всё будет отпущено на самотёк — это же зависит только от тебя самой!

— А ты и Гамилькар? Ведь я вижу, что и между вами есть что-то?

— Пока не знаю, Ференика... Мы почти не говорили с ним об этом. Всё, что происходит, оно реально в том Божественном пространстве, где не обязательно быть телами рядом... Правда, он говорил мне, что был бы рад, если бы я отправилась вместе с ним в Карфаген. Но, возможно, именно здесь я буду нужнее для Школы. Я знаю, что уже во многих прошлых жизнях была хорошей женой и матерью, и мне, как душе, совсем не обязательно получать опыт семейной жизни вновь. Но любовь — она столь волшебна и многоаспектна! А с Гамилькаром —

то, что мы испытываем, всегда соединяется с Любовью Божественной в Одно Неделимое Целое... Мне не передать это словами!

Пифагор сказал мне вчера, что отпустит меня с Гамилькаром, если я сама того пожелаю. Мне пока ещё сложно сделать выбор, понять: где — мои личные эмоции, а где — Божественная Воля? Но, если я всё же поеду, то дом оставлю тебе. И все обязанности по приёму гостей будут тогда вашей с Невом заботой. Ты согласна?

— Да. Но как же мне будет не хватать тебя, подруга!

... Ариадна и Ференика обнялись.

* * *

Возвращение олимпийцев было ещё более торжественным и радостным, чем проводы. Прибывших участников Олимпиады встречали почти все жители Кротона, а не только пифагорейцы. Победителей игр чествовали — как великих героев!

В самой же Школе всех участников — как одержавших победы, так и не ставших победителями — приветствовали одинаково радостно!

Для всех учеников Пифагора главным итогом Олимпиады были не сами победы в отдельных видах состязаний, а то, что знания о

Школе теперь разлетятся по многим городам Эллады. И также ныне вместе с участниками состязаний прибыли новые кандидаты в ученики, возгоревшиеся желанием стать частью пифагорейского содружества.

Нести людям духовные знания — в этом была главная цель поездки на Олимпиаду — и потому победителями были все, приложившие к этому свои усилия.

Речи учеников Пифагора оказались для участников и зрителей Олимпийских состязаний столь интересны! А примеры поведения пифагорейцев в различных ситуациях были столь возвышенны, что у многих людей возникло желание узнать побольше о Пифагоре, о его Школе.

Пятнадцать кандидатов в ученики решились — и прибыли уже теперь в Кротон. Здесь все они прошли собеседование с Пифагором, и многие были приняты в Школу!

В числе принятых был и скульптор Нев.

Он в подробностях рассказывал Ариадне и Ференике обо всём, чему был свидетелем на Олимпийских играх.

Одним из самых обсуждаемых событий состязаний был поступок Гамилькара. Он был явным лидером в гонке квадриг и лишь незадолго до финиша придержал лошадей и позволил выиграть юноше, который этого страстно желал. Этот молодой человек знатного

происхождения был не только возницей, но и владельцем колесницы. И он мечтал о победе.

Сей юноша легко мог бы стать лучшим среди всех других участников гонки — и лишь Гамилькар уверенно опережал его. Этот юноша не мог не заметить действий Гамилькара. Он был так потрясён его поступком, готовностью подарить другому славу победителя, что после соревнований много беседовал и с ним, и с другими пифагорейцами. И вот теперь сей юноша приехал в числе многих кандидатов — с желанием стать учеником Пифагора. И он был принят!

Ещё восхитил Нева знаменательный эпизод победы в состязаниях по борьбе юного пифагорейца Ескендира. Этот стройный юноша, довольно хрупкий по внешнему телосложению, стал победителем во всех поединках с другими атлетами, которые имели сильно накаченные мышцы и крупные тела. Этого юношу не хотели даже допускать к состязаниям, но, в результате, он вышел победителем и проявил такую силу души и умение владеть телом, которые многократно превосходили телесную мощь других.

Нев также показывал свои рисунки, рассказывал о других видах состязаний и пересказывал в подробностях многие речи, которым был свидетелем.

Приблизилось время возвращения домой всех тех, кто жили не в Кротоне. Отъезжал также Константинос — ради создания нового филиала Школы.

... Ариадна и Гамилькар шли по берегу моря. Лазоревые волны ласкали берег. Чайки парили над простором. Цветущие деревья мягким ароматом наполняли воздух.

Гамилькар произнёс:

— Там у меня в Карфагене всё — не так просто, как здесь... Греков финикийцы не любят и всеми силами противостоят греческому влиянию. Местные религиозные верования там значительно более жестоки, чем культы поклонения здесь, в греческих полисах. Совету старейшин, которому принадлежит управление и городом, и страной, не нравится то, что мы делаем в нашем небольшом филиале. Ситуация противоположна той, что существует здесь, в Кротоне, где власти вполне лояльны к Школе и во многом поддерживают Пифагора. Они даже иногда следуют его советам.

Жрецы Ваал Хамона тоже недолюбливают меня и используют любые возможности, чтобы препятствовать распространению чистоты истинных Знаний. Нас там окружает весьма враждебная обстановка и даже сохраняется опасность открытого нападения. Тебе нужно

хорошо подумать прежде, чем решиться на отъезд.

Многие из моих учеников, напротив, захотели остаться здесь, в Кротоне, и продолжать обучение у самого Пифагора. Поэтому мне и тем немногим, кто будут со мной, придётся начинать там почти с самого начала...

... Ариадна подняла глаза и встретилась взглядом с Гамилькаром:

— Значит, моя помощь там будет нужна тебе и Богу! Это даёт мне решимость последовать за тобой!

Глава 19: Всё только начинается!

Настало время отъезда Гамилькара и Константиноса вместе с немногими пифагорейцами, которые вызвались быть их спутниками в новых землях.

Ариадна, по благословию Пифагора, отправлялась вместе с Гамилькаром, чтобы ему помогать.

Два судна уже были готовы и ожидали отплытия.

Пифагор произнёс напутствие:

— Вы, мои ученики, есть моё продолжение! Вы несёте людям Божественные Знания и проявляете Божественную Любовь!

Прекрасное будущее открыто для вас! Мы все: и те, кто едут в дальние края, и те, кто остаются здесь, — мы создаём это будущее прямо сейчас! Наши мысли, эмоции, состояния нас как душ и наши намерения формируют это будущее!

Да, прямо теперь мы не можем сразу изменить мировоззрение множества людей. Мы можем повлиять лишь на некоторых из тех, кто слушают, учатся, понимают и практикуют.

Мы сейчас помогаем лишь конкретным душам на их Пути к Свету, на их Пути познания и развития!

И, всё же, мы делаем намного больше, чем это может показаться на первый взгляд. Мы закладываем фундамент духовности на многие века, на многие поколения!

Когда есть уверенность в Божественных Знаниях и одновременно полное смирение личного я перед Волей Целого, то наши действия становятся успешны в любом из миров Мироздания — ибо Божественное Целое живёт и действует сквозь нас!

Помните: путеводная нить, выводящая из лабиринтов земных жизней — к Свободе, к Свету, к Божественным Знаниям, ко Творцу, — это есть любовь! Именно душа, живущая в

состоянии гармонии и любви, способна ощущать направление движения к Богу, а затем ясно воспринимать Божественное Водительство. Ибо Божественное Сознание — это Любовь. И человек-душа притягивается, как магнитом, своей любовью в верном направлении — чтобы обрести Единство с Божественной Волей, с Божественным Целым!

Знайте: в веках, в тысячелетиях — будет существовать наша Школа!

Души, которые когда-то лишь немного соприкоснулись с Чистым Источником Любви и Мудрости, — обязательно возжаждут пережить это вновь! Родившись в новых телах, они будут многое вспоминать — и продолжат своё устремление к Совершенству, к Слиянию с Божественным Целым! Они будут помнить об этике взаимоотношения с окружающим миром и существами в нём. И вновь они будут нести Знания и Красоту людям!

Многие из вас придут на Землю в телах снова ещё не раз, чтобы принести новым поколениям человечества эти Знания!

Но другие из нас смогут помогать людям, даже не будучи воплощёнными в тела. Ибо останется прочная связь с нами, помогающая душам воспринимать наши подсказки — как озарения, как вдохновение или как понимание!

Многие мои ученики — вместе со мной — будут именно так оказывать помощь!

**Мы все будем нести людям Земли
Божественные Мудрость и Любовь!**

**Каждый из вас может стать Светочем,
несущим человечеству эти Любовь и Знания!**

Глава 20: Итоги

**Прекрасное будущее открывалось тогда
перед пифагорейцами! Впереди были и расцвет
Школы Пифагора в Кротоне, и создание многих
филиалов по всему Средиземноморью.**

**Юная ученица Пифагора Феано стала его
женой и матерью его детей. Все они стали
учениками и продолжателями дел Пифагора.**

**Для многих людей, познавших Учение
Пифагора о нравственности, мудрости, красоте,
гармонии, достижениях в различных видах
искусств, широких познаниях в науках, — всё
это стало желанным.**

**Очень многие души — благодаря Пифагору
— обрели великое Намерение по достижению
Божественных Миров, по Слиянию с
Бесконечным Целым — Изначальным Истоком
всего Мироздания! Они, в том числе, рождались
вновь на Земле спустя века и вспоминали — как
прозрения — ту Мудрость, которую они
познавали от Пифагора.**

Это продолжается и теперь!

Познающие Духовное Наследие Школы Пифагора — всегда будут дарить людям Земли Мудрость, Любовь, Гармонию и Красоту!

Рекомендуемая литература

1. Антонов В.В. — Как познаётся Бог. Автобиография учёного, изучавшего Бога. «New Atlanteans», 2008.
2. Антонов В.В. (ред.) — Как познаётся Бог. Книга 2. Автобиографии учеников Бога. «New Atlanteans», 2008.
3. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», 2008.
4. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», 2008.
5. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», 2008.
6. Антонов В.В. — Духовное сердце — Религия Единства. «New Atlanteans», 2008.

7. Антонов В.В. — Бхагавад-Гита с комментариями. «New Atlanteans», 2008.
8. Антонов В.В. — Дао-Дэ-Цзин. «New Atlanteans», 2008.
9. Антонов В.В. — Лесные лекции о Высшей Йоге. «New Atlanteans», 2008.
10. Антонов В.В. — Учение Иисуса Христа о нашем смысле жизни и как его реализовать. «New Atlanteans», 2013.
11. Антонов В.В. — Анатомия Бога. «New Atlanteans», 2014.
12. Антонов В.В. — Жизнь для Бога. «New Atlanteans», 2014.
13. Антонов В.В. — «Пузыри восприятия». «New Atlanteans», 2014.
14. Антонов В.В. — Понять Бога. «New Atlanteans», 2014.
15. Антонов В.В., Зубкова А.Б. — Даосизм. «New Atlanteans», 2013.
16. Антонов В.В., Зубкова А.Б. — Апостол Филипп. Ищущим Истину. «New Atlanteans», 2018.
17. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», 2007.
18. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», 2008.
19. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», 2008.
20. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», 2008.
21. Зубкова А.Б. — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», 2008.
22. Зубкова А.Б. — Притчи Лао-Цзы. «New Atlanteans», 2011.
23. Зубкова А.Б. — Притчи о старце Зосиме. «New Atlanteans», 2013.

24. Зубкова А.Б. — Божественные сказы земель славянских. «New Atlanteans», 2013.
25. Зубкова А.Б. — Сказание о князе Дмитрие и Волхве. «New Atlanteans», 2013.
26. Зубкова А.Б. — Суфийские притчи. «New Atlanteans», 2014.
27. Зубкова А.Б. — Уроки Пифагора. «New Atlanteans», 2015.
28. Зубкова А.Б. — Добрые сказки. «New Atlanteans», 2016.
29. Зубкова А.Б. — Сага Óдина. «New Atlanteans», 2016.
30. Зубкова А.Б. — Сказание о Раде и о Алексее. «New Atlanteans», 2016.
31. Зубкова А.Б. — Евангелие от Марфы. «New Atlanteans», 2019.
32. Зубкова А.Б. — Наследница старца Зосимы. «New Atlanteans», 2021.
33. Катерина О. — Мастер. «New Atlanteans», 2020.
34. Татьяна М. — Изнанка мира материи. «New Atlanteans», 2012.
35. Тёплый А.В. (сост.) — Книга Воина Духа. «New Atlanteans», 2008.

Книги и фильмы можно заказать с сайтов:

<https://www.lulu.com/spotlight/spiritualheart>,

<http://ru.spiritual-art.info>.

С другими материалами можно познакомиться, в том числе, на сайтах:

www.new-ecopsychology.org

www.swami-center.org

www.spiritual-art.info

